

XV $\frac{11^a}{20}$

1907 N 26-52

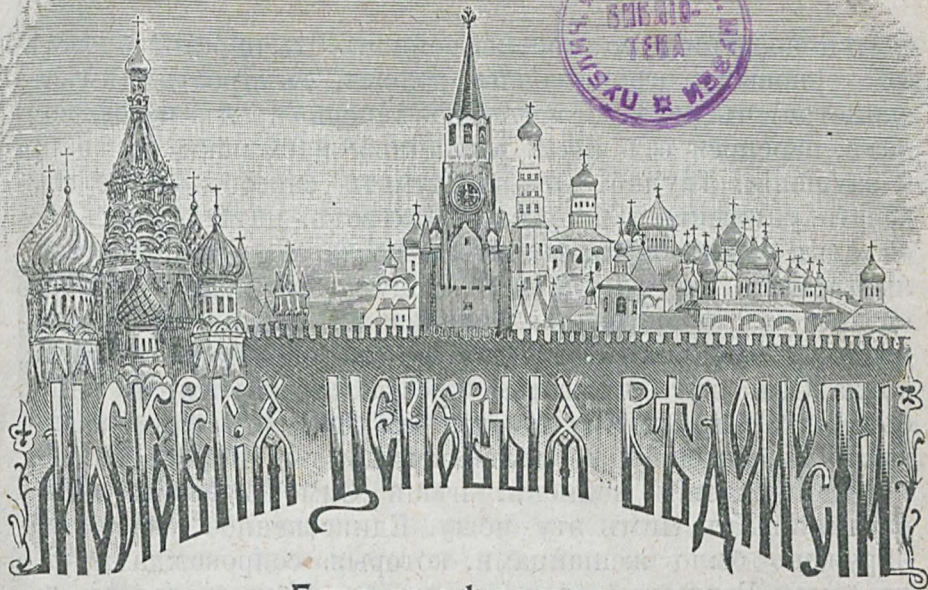
Дни не

Мониторинг

Туробель

~ 24-50

ЦЕРКВЫ И ЦЕРКВЫ ВЪДАЮЩИ

Годъ XXXIX.

Еженедѣльное

1 ЮЛЯ 1907 г.

изданіе.

№ 26.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., за мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Страданія Христа и страданія Церкви.

Бесѣды во дни Страстной седмицы, произнесенныя Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ церкви Московскаго Епархіальнаго дома въ 1906 г.

IV.

Положеніе христіанской женщины въ борьбѣ противъ враговъ Церкви.

Иди же въ слѣдъ Ею народъ много людей, и жены, яже и плакахуся и рыдаху Ею (Лук. 23, 27).

Послѣ того, какъ не удалась и ни къ чему не привела послѣдняя попытка спасти Иисуса, Пилать предаль Невиннаго въ руки враговъ. Прежде всего Онъ подвер-

гается поруганію со стороны воиновъ. Въ царской одеждѣ, съ терновымъ вѣнцомъ на головѣ, съ тростию (вмѣсто скипетра) въ рукѣ, стоитъ Онъ теперь предъ ротою солдатъ, перенося отъ нихъ различныя насмѣшки, оплеванія и заушенія. Трудно было придумать способъ болѣе глубокаго униженія и поруганія. Но вотъ, натѣшившись до-сыта въ своей злобѣ, мучители возлагаютъ теперь тяжелый крестъ на Его плечи и ведутъ на Голгоѳу—мѣсто казни; но, несмотря на плачевный видъ Страдальца, никто не обнаруживаетъ Ему сочувствія. Даже и тогда, когда Онъ подъ тяжестью креста споткнулся, и видно было, что одному Ему не донести его до мѣста казни, никто добровольно не вызвался помочь Ему, и только, по принужденію воиновъ, нѣкій Симонъ Кириинеянинъ раздѣлилъ съ Нимъ эту ношу. Единственное участіе обнаружено было женщинами, которыя сопровождали Его до самой Голгоѳы и горько плакали. Обстоятельство, достойное вниманія! Ученики Его давно уже, еще при самомъ заключеніи Его въ оковы, разбѣжались. Друзья и почитатели Его изъ мужчинъ во все время страданій держали себя далеко отъ Него: Лазаря, котораго недавно воскресилъ Онъ, нигдѣ не видно; Никодимъ и Іосифъ Аримаѳейскій явились только по смерти Іисуса, чтобы похоронить тѣло Его, но не рѣшились провожать Его, такъ какъ никто не нашелъ въ себѣ столько мужества, чтобы чрезъ свое сочувствіе публично выдать себя за учениковъ Его. Но за то благочестивыя женщины проявили при этомъ чрезвычайное мужество и смѣлость: онѣ не только съ плачемъ проводили Его до самой Голгоѳы, но не оставили Его и во время самой казни. О, поистинѣ геройская душа живетъ въ женщинѣ, когда она проникнута любовію!

Если же въ исторіи страданій Христа самое видное мѣсто занимали женщины, то и въ страданіи Церкви онѣ должны занимать такое же мѣсто. Вопросъ о томъ, какое положеніе должна занимать женщина въ современной борьбѣ Церкви и будетъ предметомъ нынѣшней моей бесѣды.

Во всей жизни Іисуса женскій полъ занимаетъ очень видное мѣсто. Не говоря уже о нѣжныхъ отношеніяхъ

Иисуса къ Маріи, Матери Своей, Онъ показываетъ Себя особеннымъ благодѣтелемъ и всего вообще женскаго пола. Самарянку у колодезя Іакова Онъ удостоиваетъ Своей бесѣды и наставленія, и дозволяетъ говорить съ Собою такъ свободно и непринужденно, что этому не могли не удивляться ученики Его. Вдовѣ—матери Наинскаго юноши—Онъ возвращаетъ къ жизни умершаго сына. Невѣстѣ на бракѣ въ Канѣ Галилейской Онъ оказываетъ честь Своимъ присутствіемъ на брачномъ торжествѣ. Кающейся грѣшницѣ дозволяетъ цѣловать ноги и омывать ихъ своими слезами и даруетъ затѣмъ отпущеніе грѣховъ. Съ Марѳою и Маріею имѣетъ близкое знакомство, нерѣдко бывая у нихъ въ гостяхъ, и всему вообще женскому полу даетъ новое положеніе въ отношеніи мужчины, возводя бракъ въ достоинство тайнства и устанавливая нерасторжимость его, какъ догматъ христіанскаго вѣроученія.

Но и женскій полъ показываетъ себя особенно благодарнымъ Іисусу за такую Его милость и благодѣянія. Иисцѣленная Имъ теща Петра усердно прислуживаетъ Ему. Марѳа съ особеннымъ радушіемъ приготовляетъ Ему угощеніе. Самарянка приводитъ къ Нему всѣхъ своихъ согражданъ. Благодѣстивыя женщины сопутствуютъ Ему въ проповѣдническихъ путешествіяхъ и помогаютъ въ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ и потребностей, какъ Его Самого, такъ и учениковъ Его. Онѣ слѣдуютъ за Нимъ даже до Іерусалима, онѣ не оставляютъ Его и на пути Его страданій, стоятъ при крестѣ Его и оказываютъ помощь при Его погребеніи.

И по вознесеніи Іисуса во времена Апостоловъ и во всѣ времена благодѣстивыя женщины принимали близкое участіе въ дѣлахъ Церкви Христовой. Св. Фекла, богатая дѣвица, служить отъ своего имѣнія Апостолу Павлу въ его апостольскихъ трудахъ. Во времена гоненій благодѣстивыя женщины помогаютъ преслѣдуемымъ епископамъ и пресвитерамъ, погребаютъ тѣла мучениковъ, посѣщаютъ страдальцевъ, утѣшаютъ и ободряютъ заключенныхъ въ узы и темницы, заботятся о бѣдныхъ и немощныхъ братьяхъ о Христѣ. Хотя онѣ и не могли выступатьъ съ проповѣдію въ званіи учителей и священниковъ, однакожъ Церковь обязана нѣкоторымъ изъ нихъ обращеніемъ къ

Христу цѣлыхъ народовъ (Равноапостольная Нина, Марія Магдалина). Во всѣ времена, особенно же во времена гоненій, Богъ указывалъ женщинамъ особенную задачу, которую онѣ и выполняли съ особеннымъ усердіемъ.

И въ настоящее время, время религіознаго броженія и разномыслія, на васъ, боголюбивыя сестры, лежитъ обязанность поддерживать Церковь и помогать ей въ борьбѣ со врагами. Какая же это обязанность? И на комъ именно лежитъ она?

Эта обязанность лежитъ на всемъ женскомъ полѣ: на дѣвицахъ, на женахъ и матеряхъ. Но здѣсь я предчувствую возраженіе: „Что вы говорите намъ? быть можетъ скажетъ кто-либо изъ васъ: я — бѣдная дѣвица, я — забитая жена, удрученная мать; могу ли я мечтать о такой высокой задачѣ?“ Да, не только мечтать должны вы, но и на дѣлѣ исполнять то, что я говорю вамъ. Я твердо стою на этомъ мнѣніи. Взгляните на поприще нашей общественной жизни, на нашъ мужскій полъ, и вы увидите, каковы въ настоящее время многіе изъ нашихъ юношей и мужей: холодные и равнодушные къ религіи, къ христіанству, къ церкви, они никогда не поднимаютъ своего взора горѣ, къ небу, къ Богу, и весь смыслъ и счастье къ жизни полагаютъ только въ земныхъ, чувственныхъ удовольствіяхъ. Легкомысленно, даже насмѣшливо относясь ко всему божественному, христіанскому, церковному, они являются сторонниками и слугами враговъ Христа. Положеніе дѣла, какъ видите, нерадостное. Но если бы въ десять разъ еще было хуже, то и тогда мы не пришли бы въ уныніе, пока не таковы наши женщины, какъ мужчины. Если бы вы, дѣвицы, жены и матери стали такими, каковы въ большинствѣ случаевъ мужчины, тогда, по человѣческому соображенію, можно бы сказать, что христіанству и Церкви нашей приходитъ конецъ. Но, благодареніе Богу, вы еще не таковы, а потому-то вы и можете оказать неизмѣримо благотворное вліяніе на развитіе духа церковности.

Вашу задачу въ этомъ случаѣ должно составлять миссіонерствованіе среди мужчинъ. Вы должны сильнѣе дѣйствовать на огрубѣвшіе сердца мужчинъ, размягчать ихъ, перерабатывать и снова пріобрѣтать для Христа и

Церкви. Въ эту работу вы можете посвятить себя всё безъ исключенія.

Прежде всего вы, дѣвицы! Что можетъ сдѣлать здѣсь христіанская дѣвица? А вотъ что. Немного между вами такихъ, которыя остаются внѣ брачнаго состоянія. Большинству же приходится находиться въ положеніи невѣсты, такъ какъ бракъ, супружество составляетъ ваше призваніе. И вотъ здѣсь тотъ пунктъ, съ котораго должна начаться ваша работа. Первая ваша задача состоитъ въ томъ, чтобы внушать ищущимъ вашей дружбы мужчинамъ уваженіе и любовь къ христіанской вѣрѣ, внушать свою любовь къ ней образомъ жизни, словомъ и примѣромъ. Слово назидаетъ, а примѣръ увлекаетъ къ подражанію.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано было о женщинѣ: „обманчива наружная миловидность, скоро проходитъ красота; но жена, боящаяся Господа, незамѣнима“. Такимъ образомъ богобоязненность, благочестіе и набожность, — вотъ что прежде всего требуется отъ христіанской дѣвицы. Этотъ страхъ Божій прежде всего и больше всего обезпечиваетъ сохраненіе дѣвственной чистоты въ мысляхъ, словахъ и дѣйствіяхъ. Это — самое главное и самое лучшее украшеніе, корона душъ вашихъ и самый дорогой нарядъ вашъ. Когда изъ ясныхъ очей дѣвушки свѣтится добродѣтель дѣвственнаго цѣломудрія, тогда и самый испорченный человѣкъ не можетъ не плѣниться чистотою и святостію ея сердца, отражающей въ ея невинности. Отсюда вы сами можете понять, какое значеніе имѣетъ эта добродѣтель ваша для Церкви. Потеря чистоты сердца и невинности идетъ рука объ руку съ охлажденіемъ и усыпленіемъ вѣры и нравственной жизни. Поэтому ваша нравственная и тѣлесная чистота есть главная сила и могущественное средство для борьбы за Церковь. Вотъ предъ вами молодые мужчины, добивающіе вашего знакомства, вашей любви и расположенія. Если они видятъ въ вашемъ поведеніи высокую добродѣтель, безукоризненную чистоту, какъ плодъ и цвѣты религіозной жизни, если они видятъ, что вы невинны, чисты и цѣломудренны, потому что набожны и богобоязненны, то и они научатся высоко цѣнить вѣру, которая

такъ украшаетъ васъ и дѣлаетъ васъ столь достолюбезными.

Страхъ Господень выражается у дѣвицы въ благочестіи и набожности. Это преимущественная наслѣдственная черта женскаго пола, почему его нерѣдко и называютъ благочестивымъ поломъ. И, въ самомъ дѣлѣ, идея благочестія и набожности такъ тѣсно связана съ женщиною, что мы ничего не можемъ представить себѣ болѣе отталкивающаго, противнаго и неестественнаго, какъ нечестивую, безнравственную женщину, которая потеряла всякій стыдъ и страхъ Божій. Все другое легче и скорѣе можно перенести въ женщинѣ, чѣмъ недостатокъ благочестія и страха Божія. Даже совсѣмъ невѣрующей мужчина, и тотъ чувствуетъ презрѣніе и отвращеніе къ нечестивой и порочной женщинѣ. Напротивъ, и самый равнодушный и безрелигіозный мужчина плѣняется истиннымъ и нелицемѣрнымъ благочестіемъ женщины. Здѣсь невольно припоминается, сколько грубыхъ языческихъ мужей обращено ко Христу благочестивыми женами—христіанками.

Итакъ, вотъ чѣмъ, дѣвицы, ваша задача: осуществить въ вашей жизни обѣ эти добродѣтели — цѣломудріе и благочестіе. При наличности этихъ качествъ каждая изъ васъ будетъ для мужа истиннымъ миссіонеромъ и проповѣдникомъ вѣры. Что онъ будетъ видѣть и уважать въ своей женѣ, къ тому почувствуетъ влеченіе и самъ. Онъ научится такъ же любить вѣру и Церковь, воспитавшую эти добродѣтели, какъ любить дерево, когда пользуются его добрыми плодами.

Вторая обязанность ваша—защищайте, какъ можно тверже и мужественнѣе, вашу вѣру и не позволяйте въ вашемъ присутствіи ничего говорить противъ нея. Тогда поневолѣ будутъ шадить ваши религіозныя убѣжденія. Кто желаетъ связать съ вами судьбу свою брачными узами, тотъ напередъ долженъ знать, что онъ имѣетъ дѣло съ искреннею, ревностною исповѣдницею православія. Если бы всѣ дѣвицы были такого настроенія, то, безъ сомнѣнія, онѣ привлекли бы на свою сторону и приобрѣли бы для Христа всѣхъ мужчинъ, которые хотятъ сочетаться съ ними бракомъ. Повѣрьте, что мужчина, ко-

торый любить васъ, который все готовъ сдѣлать для васъ изъ любви къ вамъ, онъ полюбитъ ради васъ и вашу вѣру и вашу Церковь.

Еще больше, еще сильнѣе вліяніе женщины въ ея положеніи, какъ супруги. Здѣсь является она въ отношеніи своего мужа какъ равноправная подруга его жизни. Ея любовь и преданность онъ извѣдалъ и въ добрые и недобрые дни. Она—мать его дѣтей, его—опора, поддержка и утѣшеніе въ тяжкихъ испытаніяхъ и болѣзняхъ. Всѣ эти тѣсныя отношенія служатъ весьма надежнымъ ручательствомъ за успѣхъ ея воздѣйствія на сердце мужа. Кто такъ близокъ, вѣренъ и дорогъ для мужа во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни, тотъ имѣетъ полное право сказать ему свое вѣское слово, и это слово будетъ имѣть особенную силу и значеніе. Кто больше всѣхъ заботится о немъ, того онъ больше всѣхъ и послушаетъ. Мать дѣтей имѣетъ непреодолимую власть надъ сердцемъ ихъ отца, если захочетъ употребить ее. Но, къ несчастію, это не всегда бываетъ: многія жены не пользуются этою властію; онѣ ничего не дѣлаютъ для того, чтобы приближать своихъ мужей къ Богу и Церкви.

Но что же, спросите вы, должны и могутъ онѣ въ этомъ случаѣ дѣлать? Прежде всего—молиться, молиться за мужей и за себя самихъ, чтобы имѣть въ этомъ дѣлѣ успѣхъ; ибо всякое благо и всякъ даръ совершенъ посылается свыше, отъ Бога. Быть не можетъ, чтобы Богъ не услышалъ искреннюю, неотступную молитву, съ которою обращается къ Нему жена за своего мужа. Въ брачномъ состояніи между другими обязанностями Богъ возложилъ на супруговъ и ту обязанность, чтобы одинъ освящалъ и приводилъ къ Богу другого. Вотъ почему Апостоль Павелъ и даетъ совѣтъ женамъ-христіанкамъ, состоявшимъ въ супружествѣ съ язычниками, не разводиться съ ними въ той надеждѣ, что онѣ своимъ вліяніемъ приведутъ ихъ ко Христу. Святителемъ сказалъ онъ, *мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ*. Можетъ ли Богъ отвергнуть молитву христіанской жены за своего мужа, который также есть членъ тѣла Христова? Конечно, нѣтъ.

Но если жена хочетъ въ религіозномъ отношеніи благотворно вліять на мужа, она должна прежде всего сама

вести себя безукоризненно въ его глазахъ. Апостоль Па-велль убѣждаетъ своихъ христіанъ: „братіе, живете такъ, чтобы никто изъ внѣшнихъ, т. е. непринлежащихъ къ христіанской общинѣ, не могъ упрекнуть васъ въ нечестіи“. Этимъ онъ хочетъ сказать имъ, что если они, какъ христіане, не будутъ безукоризненны въ глазахъ язычниковъ и іудеевъ, то позоръ и порицаніе будетъ падать не на нихъ только, но и на христіанскую вѣру; ради нихъ будетъ хулиться и христіанская вѣра.

Если жена нечестиваго мужа и сама безупречна, то она не только не достигнетъ цѣли, если бы захотѣла оказать вліяніе на религіозное настроеніе мужа, но вызоветъ еще у него чувство неуваженія къ христіанской вѣрѣ. Недостатки и слабости жены мужъ поставитъ на счетъ христіанской вѣры, которую она исповѣдуетъ. Но за то какое могущественно вліяніе можетъ оказать строго благочестивая жена на нечестиваго мужа! Это мы можемъ видѣть изъ житія Моники, матери блаженнаго Августина. Мужъ ея былъ не только язычникомъ, но и порочнымъ человѣкомъ, но это не помѣшало ей исправить его нравственно и привести ко Христу. Ея молитва, ея безупречный образъ жизни, ея неисчерпаемая любовь, ея неусыпная энергія и заботливость о нравственномъ исправленіи подвигла упornaго мужа къ принятію ея вѣры. Предъ смертію онъ принялъ св. крещеніе.

Дѣйствуя въ духѣ св. Моники, и каждая жена можетъ достигнуть многоаго. Она можетъ разобщить своего мужа съ дурными людьми, съ врагами вѣры. Она можетъ расположить его къ молитвѣ, къ участію въ богослуженіи и въ святыхъ таинствахъ. Она можетъ отучить его отъ посѣщенія дурныхъ обществъ и безнравственныхъ увеселеній, отъ чтенія противорелигіозныхъ книгъ и газетъ, она можетъ возвратитъ его въ нѣдра Церкви Христовой, какъ бы далеко онъ ни отошелъ отъ нея.

Враги Церкви хорошо знаютъ это, а потому — и это слѣдуетъ всегда имѣть вамъ, женщины, въ виду — для нихъ вѣрующая благочестивая женщина столь же ненавистна, какъ добрый, ревностный пастырь. Они хорошо знаютъ ту громадную силу, то вліяніе, какое имѣютъ на своихъ мужей благочестивыя жены, а потому употребля-

ютъ всё усилія, чтобы васъ, боголюбивыя сестры-женщины, переманить въ кругъ невѣрующихъ, отвратить отъ Церкви и отравить души развращающими доводами и ложными основаніями.

Поэтому не увлекайтесь этою пропогандою, но пользуйтесь тою силою, какою вы обладаете! Ведите мужей вашихъ къ вѣрѣ, къ Церкви, возвращайте ихъ ко Христу! Это ваша задача, вашъ долгъ, ваше призваніе. Не отчаивайтесь! Уже были опыты, когда еще и болѣе слабыми силами совершались еще болѣе великія дѣла.

Но самую великую услугу Церкви оказываютъ женщины-матери, если онѣ своихъ дѣтей съ самаго ранняго возраста приучаютъ къ Церкви. Церковь Божія на землѣ—это то же, что войско на полѣ битвы, почему она называется воинствующею Церковію. Когда во время сраженія смерть дѣлаетъ пробѣлы въ рядахъ воиновъ, то эти пробѣлы пополняются новыми наборами солдатъ. Такъ и въ Церкви. То, что похищаетъ у нея смерть, это восполняютъ матери, когда онѣ своихъ дѣтей, тотчасъ же по появленіи ихъ на свѣтъ, вводятъ въ ряды воиновъ Христовыхъ чрезъ таинство св. крещенія. Это—священная обязанность каждой православной матери, даже и тѣхъ матерей, которыя въ дѣлѣ крещенія и христіанскаго воспитанія встрѣчаютъ такія-либо препятствія. Мать имѣетъ право на дитя свое. Съ болѣзнями она родила его, съ нѣжною любовію и материнскою заботливостію, съ самоотверженною бдительностію ухаживаетъ за нимъ, бережетъ его. Поэтому она имѣетъ не только право на дитя, но и первую обязанность, состоящую въ томъ, чтобы приводить его къ истинной вѣрѣ во Христа. И благочестивыя матери умѣютъ исполнять эту обязанность, несмотря ни на какія препятствія. Чрезвычайно трогательны свидѣтельства исторіи о томъ, съ какимъ непобѣдимымъ мужествомъ отвоевывали для дѣтей своихъ православную вѣру христіанскія матери во время гоненій на Церковь. Онѣ скорѣе готовы были отдавать ихъ на мученія, пытки и смерть, чѣмъ потерять ихъ для христіанской вѣры.

Памятуя слова Господа: „пустите дѣтей и не возбраняйте имъ приходить ко Мнѣ“, православная Церковь всегда старается исполнять это въ точности, потому что

знаеть, что въ чьихъ рукахъ юность, тому принадлежитъ будущее. Это понятно само собою. Едва ли есть какая-нибудь большая заслуга, которую мать могла бы оказать Церкви, какъ воспитаніе своихъ дѣтей въ духѣ Церкви. Равно и для благочестивой матери-христіанки едва ли есть большая радость, какъ научить своего ребенка произносить сладчайшее имя Іисуса въ то время, когда и голосъ его еще слабъ и языкъ его нѣмъ. Начинай же, мать, съ самаго ранняго возраста учить дѣтей своихъ по христіански. Учи ихъ по-христіански молиться, по-христіански думать, по-христіански чувствовать, по-христіански говорить и дѣйствовать. Что дитя всосало, такъ сказать, въ себя съ молокомъ матери, то останется у него на всю жизнь. И если ты, мать, находишься въ такомъ положеніи, что тебѣ необходимо ввѣрить дитя свое руководству другихъ, напр., отдать въ школу, то избирай такую школу, въ которой православная вѣра не подверглась бы опасности. А чтобы избѣжать опасности, приучай свое дитя съ самаго младенчества къ участию въ религіозной жизни, бери его съ собой къ богослуженію, объясняй ему праздники и священные обряды, упражняйся съ нимъ въ церковной молитвѣ, и располагай его, какъ можно ранѣе прибѣгать къ спасительнымъ благодатнымъ средствамъ Церкви и принимать св. Тайны.

Вотъ, христіанскія женщины, задачи, которыя выпадаютъ на вашу долю въ борьбѣ съ врагами Церкви, въ исторіи ея страданій. Вы видѣли, какъ велика и серьезна эта задача. Примите же ее къ сердцу и дайте обѣтъ по мѣрѣ силъ своихъ исполнять ее. Станьте за вѣру. Не допускайте врагамъ проникать въ ея святилище. Если уже не хотятъ они слушать насъ—пастырей и учителей Церкви, то пусть послушаютъ васъ. Въ этомъ и вашъ собственный интересъ. Чѣмъ живѣе она будетъ покорять себѣ міръ, тѣмъ болѣе будутъ обезпечиваться и права, и уваженіе, и общественное положеніе женщины. Аминь.

Въ защиту Филарета, митрополита Московскаго, отъ нападокъ историка С. М. Соловьева.

Знаменитый русскій историкъ, покойный профессоръ Московскаго университета С. М. Соловьевъ († 1879 г.) оставилъ послѣ себя черновыя *Записки*, съ помѣткою на нихъ: „для дѣтей моихъ, а если можно и для другихъ“. Записки эти, несмотря на глубокой интересъ, какой онѣ представляли, благодаря славному имени названнаго русскаго историка, долго почему-то не появлялись въ печати. Впервые онѣ появляются въ свѣтъ, въ 1896 году, въ двухъ различныхъ по своему политическому направленію журналахъ и въ двухъ неодинаковыхъ видахъ. Прежде всего онѣ начаты печатаніемъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* (фев. кн.), подъ заглавіемъ: „Изъ неизданныхъ бумагъ С. М. Соловьева“. Издателемъ ихъ былъ сынъ покойнаго Соловьева, Всев. С. Соловьевъ, извѣстный романистъ. Опубликованіе *Записокъ* отца Вс. Соловьевъ мотивируетъ такъ: „Въ послѣднее время мнѣ все чаще и чаще приходилось отвѣчать на обращенные ко мнѣ вопросы разныхъ лицъ о томъ, какія „Записки“ найдены были въ бумагахъ моего покойнаго отца и почему „Записки“ эти до сихъ поръ не появляются въ печати“. Это-то и побудило его „приступить къ печатанію извлеченій“ изъ указанныхъ записокъ. Издатель находилъ, что встрѣчающіяся въ нихъ характеристики, въ особенности московскихъ дѣятелей 40-хъ годовъ, „кратки, но рѣзки и мѣтки“. Онъ старается объяснить, откуда взялись эта рѣзкость у такого уравновѣшеннаго мужа, какимъ былъ С. М. Соловьевъ. „Рѣзкость нѣкоторыхъ сужденій—говоритъ онъ—объясняется характеромъ и складомъ ума автора. Человѣкъ самаго опредѣленнаго и яснаго міросозерпанія и непоколебимо твердыхъ нравственныхъ понятій—онъ былъ строгъ къ самому себѣ и съ такою же строгостію относился къ другимъ“. Но при этомъ издатель выражаетъ очень основательную увѣренность, что и „самъ авторъ („Записокъ“, при окончательной редакціи своей рукописи, кое-что смягчилъ бы и многое дополнилъ бы громко говорящими за себя фактами“ (стр. 1—4).

Какъ открылось изъ послѣдующихъ изданій этой же рукописи С. М. Соловьева (объ этихъ изданіяхъ рѣчь будетъ сейчасъ), въ ней удѣлялось мѣсто характеристикъ нашего великаго святителя Филарета Дроздова. Но изъ этой характеристики въ „Извлеченіяхъ“ Вс. Соловьева не встрѣчаешь ни одного слова. Вообще

въ этихъ „Извлеченіяхъ“ опущено начало „Записокъ“ (не менѣе печатнаго листа), гдѣ говорится о годахъ дѣтства нашего историка, о московскомъ духовенствѣ (нужно помнить, что историкъ былъ сынъ московскаго священника), объ ученіи его въ духовномъ, такъ называемомъ, Петровскомъ училищѣ ¹⁾, и о переходѣ его въ гимназію, а главное—здѣсь нѣтъ ни слова о митрополитѣ Филаретѣ. А между тѣмъ, какъ видно изъ позднѣйшихъ изданій разсматриваемыхъ „Записокъ“, въ началѣ ихъ помѣщена была краткая, но непомѣрно рѣзкая и совершенно невѣрная характеристика этого святителя. Чѣмъ руководился сынъ С. М. Соловьева, опуская эту характеристику—точно не знаемъ. Возможное дѣло: романистъ Всев. С. Соловьевъ чутьемъ постигъ, что подобная характеристика пожалуй еще умѣстна была бы въ какомъ-нибудь сенсационномъ романѣ („Андреева“), но совсѣмъ не нужна въ историческомъ произведеніи, цѣль котораго — безпристрастіе.

Прошло три мѣсяца послѣ появленія начала указанныхъ „Извлеченій“, и вотъ въ другомъ журналѣ, въ *Вѣстникѣ Европы* (юн. кн.), началось печатаніе тѣхъ же „Записокъ“ въ изданіи другого сына С. М. Соловьева, извѣстнаго философа Вл. С. Соловьева. Но изданіе это получило уже другое заглавіе, а именно такое: „Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ. Нѣсколько данныхъ для его характеристики“. Эти „Нѣсколько данныхъ“ оказались на повѣрку опять-таки просто „извлеченіями“ изъ этой рукописи знаменитаго историка, о которой у насъ рѣчь. Статья Вл. Соловьева открывается краткимъ его предисловіемъ, въ которомъ заявляется, что онъ имѣетъ въ виду издать „Записки“ своего отца въ полномъ видѣ, а теперь пока ограничивается характеристикой автора „Записокъ“ на основаніи этихъ послѣднихъ. При этомъ случаѣ издатель выражаетъ свое неудовольствіе на своего брата Вс. Соловьева, начавшаго издавать данную рукопись не такъ, какъ слѣдовало бы. Новый издатель пишетъ: „Что касается напечатанныхъ въ Русс. Вѣстникѣ“ извлеченій изъ „Записокъ“, то, къ сожалѣнію, они подобраны столь односторонне, что производятъ на знакомаго съ полнымъ текстомъ ихъ такое впечатлѣніе—разумѣется (?), помимо прямого намѣренія издателя—какъ будто

¹⁾ Оно такъ называлось потому, что помѣщалось въ Петровскомъ монастырѣ въ Москвѣ. Училище это давно упразднено. Я самъ москвичъ и учился въ дух. училищѣ въ 1855—60 годахъ, но въ это время указаннаго училища уже не существовало.

имѣлось въ виду огласить, главнымъ образомъ, то, что непріятно для постороннихъ (?) лицъ, пропуская все наиболѣе характерное для самого автора „Записокъ“ (стр. 689). Ужъ не подразумѣваетъ ли Вл. Соловьевъ въ этихъ послѣднихъ словахъ пропускъ характеристики м. Филарета, которой не встрѣчается въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, но воспроизводится въ „Вѣстникѣ Европы“, можетъ быть, „какъ характерная для автора“, т.-е. самого С. М. Соловьева? Второй издатель „Записокъ“ воспроизводитъ въ своихъ „Нѣсколько данныхъ“ почти цѣликомъ начальныя страницы рукописи, опущенныя первымъ издателемъ. Здѣсь впервые появляется и характеристика митрополита Филарета (стр. 698—701). Она ужасна и въ высшей степени неправдоподобна ¹⁾. Несмотря на обѣщанія Вл. Соловьева, при его жизни „Записки“ не появились. Это объясняется непріятностями, возникшими между сыновьями С. М. Соловьева изъ-за изданія ихъ—и все дѣло объ ихъ печатаніи въ полномъ видѣ нашло свой конецъ ²⁾. Не можемъ не похвалить при этомъ перваго издателя извлеченій изъ „Записокъ“, Вс. С. Соловьева, опустившаго характеристику м. Филарета, начертанную перомъ его отца. Для чести исторіи, какъ строгой и серьезной науки, лучше было бы, если такой характеристики никогда не появлялось въ печатномъ видѣ.

Наконецъ, въ самое послѣднее время предпринято, повидимому, окончательное изданіе разсматриваемой рукописи С. М. Соловьева, безъ всякихъ пропусковъ, въ полномъ видѣ (что и заставило насъ взяться за перо). Смерть всѣхъ сыновей С. М. Соловьева разрѣшила всѣ спорные между ними вопросы объ ея изданіи. Остальные родственники покойнаго историка не выразили протеста противъ печатанія „Записокъ“. И вотъ въ мартовской книжкѣ *Вѣстника Европы* нашло себѣ мѣсто начало „Записокъ С. М. Соловьева“ (въ дальнѣйшихъ книжкахъ печатаніе ихъ продолжено), съ слѣдующимъ подзаголовкомъ: „мои записки для дѣтей моихъ, а если можно и для другихъ“ и съ эпиграфомъ, начертаннымъ рукою историка: „въ трудахъ отъ юности моя“.

¹⁾ Теперь уже покойный, московскій протоіерей Ив. Гр. Виноградовъ по поводу этой части „Записокъ“ читалъ рефератъ въ Обществѣ Любителей Дух. Просвѣщенія. Я присутствовалъ при этомъ и помню, что онъ посвященъ былъ защитѣ нравственной личности Филарета и построенъ былъ главнымъ образомъ на „Письмахъ Филарета къ роднымъ“ (М. 1882).

²⁾ См. подробности по этому поводу: *Вѣстн. Европы*, 1896 г., майск. кн., стр. 440 и дал.

Записки вышли изъ подъ пера автора задолго до его кончины († 1879 г.) въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтїя, слѣдовательно во дни жизни Филарета. Въ этомъ *третьемъ* изданїи рукописи С. М. Соловьева для насъ главный интересъ представляютъ тѣ страницы, на которыхъ излагается характеристика м. Филарета. Если мы, какъ теперь открывается, даже неполную характеристику Филарета, какъ она отпечатана въ 1896 году, назвали „ужасною“, то для той характеристики его, которая отличается большею полнотою (76—79) по сравненїю съ прежней, еще большею же рѣзкостїю и, какъ говорится, безцеремоннымъ продерживанїемъ личности нашего святителя, и которая только что увидѣла свѣтъ, мы прямо-таки отказываемся подыскать хоть сколько-нибудь подходящее названїе. Однимъ словомъ, это что-то невѣроятное, невиданное и неслыханное.

Любопытно будетъ сравнить эту *новую* редакцію Записокъ, поскольку дѣло касается м. Филарета, съ прежнюю, въ какой отпечатаны были страницы, посвященныя С. М. Соловьевымъ нашему іерарху. У Вл. Соловьева, читаемъ: „Филаретъ не могъ свыкнуться съ мыслию жить внѣ благосклонности начальства (въ новой: *царской*). Онъ сталъ угождать (въ новой: *льститъ*) и достигъ знаковъ благоволенїя“. Въ *новой* редакціи эти послѣднія слова читаются иначе: „онъ поднесъ голубя (какъ видно изъ примѣчанїя С. М. Соловьева, разумѣется здѣсь сооруженїе изображенїя голубя надъ престоломъ Успенскаго собора, по случаю 25-ти лѣтїя царствованїя Николая I), голубя, который возвратился къ нему съ масличною вѣтвью, (жестокая иронїя по адресу Филарета), знаками благоволенїя“. Далѣе въ редакціи Вл. Соловьева читалось: „выводилъ въ люди онъ постоянно людей посредственныхъ, которые унижались предъ нимъ. Это униженїе“ и пр. Въ новомъ изданїи, вмѣсто послѣднихъ пяти словъ, читается слѣдующее: *пресмыкались у его ногъ. Это пресмыканїе*“ и проч. Въ прежней редакціи читаемъ слова: нигдѣ „раболѣпство низшаго духовенства не доходило до такой (въ *новой* прибавлено: *отвратительной*) степени, какъ въ московской епархіи, во время управленїя Филарета“; въ *новой* же редакціи къ этимъ словамъ прибавлено: „Этотъ человекъ, святой по мнѣнію московскихъ барынь (?), забывалъ всякое приличїе“. Въ изданїи прежнемъ лишь значилось: „онъ не зналъ мѣры въ выраженїи своего гнѣва на бѣднаго, трепещущаго священника и дьякона, при какомъ-нибудь неосторожномъ, неловкомъ движенїи“ (?). А теперь, вслѣдъ за

этимъ порицаніемъ читаемъ такія слова: „*Это не была только вспыльчивость,—тутъ была злость, постоянное желаніе обидѣть, уколоть челоуька въ самое чувствительное мѣсто* 1). Объ отношеніи Филарета къ подчиненнымъ всего лучше свидѣтельствуемъ поговорка, что онъ ѣлъ одного пискаря въ день и попомъ закусывалъ“. Въ послѣдней редакціи находимъ слѣдующія слова, живописующія отношенія Филарета къ профессорамъ духовной Академіи и преподавателямъ семинаріи,—слова, которыхъ не было въ текствѣ прежнемъ. „Филаретъ являлся для преподавателей хищнымъ животнымъ, которое прислушивается къ малѣйшему шороху, обнаруживающему жизнь, движеніе, живое существо, и бросается, чтобы задавить это существо“ 2). Рождается вопросъ: почему Вл. Соловьевъ выбросилъ приведенныя изреченія „Записокъ“ своего отца? Находилъ ли онъ, что они не соотвѣтствуютъ дѣйствительности или боялся накликать „предостереженія“ на журналъ, въ которомъ помѣстилъ свои „Нѣсколько данныхъ“? Судя потому, что выпущенныя имъ мѣста почти всегда замѣняются въ печати многоточіемъ, дающимъ понять, что что-то опущено,—думаемъ—скорѣе нужно допускать послѣднее предположеніе.

Воспользовавшись удобнымъ случаемъ сравненія двухъ редакцій отзывовъ С. М. Соловьева о м. Филаретѣ, мы выписали много существенныхъ чертъ, входящихъ въ составъ характеристики нашего святителя, сдѣланной знаменитымъ историкомъ; но выписывать всей этой характеристики не станемъ: тяжело и грустно становится на душѣ, когда встрѣчаешь попытку унижить великаго челоуька 3). Равно отказываемся мы и разбирать хотя бы ту часть

1) Такими чертами, сколько извѣстно, описываются только демоны.

2) Нѣтъ надобности много разъяснять, что въ этихъ словахъ Московскій святитель уподоблялся тигру.

3) Въ исторической наукѣ, а равно и въ нашей публицистикѣ стало какииъ-то правиломъ, что если захотятъ унижать какого-либо выдающагося по своимъ достоинствамъ и заслугамъ историческаго челоуька, то пускаютъ въ ходъ разсужденія о чертвостности души такого лица (какъ будто бы мягкосердіе и трепетность великое качество!). О. м. Филаретѣ С. М. Соловьевъ писалъ (совершенно невѣрно): „отъ природы ли онъ получилъ горячую голову и холодное сердце, или вслѣдствіе положенія его, вслѣдствіе отсутствія сердечныхъ отношеній (вслѣдствіе целибата!), внутренняя теплота постоянно отливала у него отъ сердца къ головѣ—только этотъ челоуькъ для коротко знавшихъ и наблюдавшихъ его представлялъ печальное явленіе“ (!). Вотъ сошелъ со сцены и потомъ умеръ замѣчательнѣйшій челоуькъ нашего времени Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, отовсюду слышалась та же пѣсня о его бездушности, холодности

Филаретовой характеристики, какую по необходимости намъ пришлось уже привести сейчасъ. Историкъ, какъ мы замѣтили выше, приписываетъ святителю черты, свойственныя лишь злымъ демонамъ и принадлежащія природѣ тигровъ (въ точномъ смыслѣ этого слова). Что жъ тутъ можно разбирать? Это дѣло не историка, какимъ считаюсь я, а психолога разрѣшить непостижимые для меня вопросы: существуютъ ли на свѣтѣ люди съ демоническими качествами вообще и въ частности: возможно ли представить себѣ высшаго служителя церкви, ничѣмъ не опороченнаго по суду человѣческому, съ такими качествами? Бываютъ ли люди, признаваемые всѣми за нормальныхъ, и однакожъ обладающіе въ полной мѣрѣ свойствами подлинныхъ тигровъ? По какимъ признакамъ и дѣяніямъ мы можемъ узнавать демоновъ и тигровъ въ образѣ человѣческомъ?

Я не психологъ, а историкъ, а потому мое дѣло маленькое. Я могу лишь попытаться опредѣлить: вѣрны ли съ исторической стороны тѣ факты изъ жизни м. Филарета, на какіе ссылается С. М. Соловьевъ, построившая вышеуказанную характеристику покойнаго московскаго іерарха?

Такихъ фактовъ С. М. Соловьевъ приводитъ немного, и это тѣмъ лучше для насъ, потому что открывается возможность разобраться въ нихъ.

Историкъ укоряетъ митр. Филарета за то, что будто онъ подъ невыносимымъ гнетомъ держалъ представителей науки вообще богословской, а въ частности въ своей епархіи. Онъ пишетъ: „въ ужасномъ состояніи подъ гнетомъ Филарета находились дух. академія Московская и семинарія. Преподаватели даровитые здѣсь были мучениками, какихъ намъ не представляетъ еще исторія

сердца. „Извѣстный“ А. Амфитеатровъ въ омерзительной книжонкѣ подъ презрительномъ заглавіемъ: „Побѣдоносцевъ“ (Петерб. 1907) такъ характеризуетъ этого замѣчательнѣйшаго историческаго человѣка: онъ приписываетъ Константину Петровичу „почти циническую надменность засушеннаго бюрократа“. „Съ жадностію ищешь, пустословить публицистъ, хоть какого-нибудь ключа къ запертой душѣ Побѣдоносцева. Ничего! Точно—вмѣсто души, какъ у кота, парь!“ (20). „Онъ былъ талантливъ находить своихъ людей—выпустощенныя души, способныя въ совершенствѣ осуществлять его выпустощенныя идеи и планы“ (35). Такъ просто оказывается развѣнчать великаго или замѣчательнаго человѣка: кричи, что у того или другого изъ нихъ: холодное сердце, отсутствіе сердечныхъ отношеній, или же, что, тотъ или другой изъ нихъ: засушенный бюрократъ и выпустощенная душа—и отъ дѣйствительнаго величія, по суду публики, осталось будто бы одно воспоминаніе. Шаблонъ заѣлъ насъ!

человѣческихъ мученій (!!). Филаретъ по каплѣ выжималъ изъ нихъ, изъ ихъ лекцій, изъ ихъ сочиненій, всякую жизнь, всякую живую мысль, пока наконецъ не кастрировалъ (?) человѣка совершенно, не превращалъ его въ мумію. Такую мумію сдѣлалъ онъ изъ Горскаго (конечно, Ал. Вас.), одного изъ самыхъ даровитыхъ и ученѣйшихъ между профессорами дух. академіи. Филаретъ являлся для преподавателя хищнымъ животнымъ, которое прислушивается къ малѣйшему шороху... и бросается, чтобы задавить живое существо. Появится живая мысль у профессора въ преподаваніи, въ сочиненіи — Филаретъ вырываетъ ее, и чтобы отнять въ преподавателѣ охоту къ дальнѣйшему выраженію такихъ мыслей, публично позоритъ его на экзаменѣ: „что это за нелѣпность, дуракъ!“ (78).

Вотъ произнесено имя А. В. Горскаго сначала профессора церковной исторіи въ Моск. академіи, а потомъ ректора въ ней въ санѣ неженатаго протоіерея († 1875 г.), имя очень памятное еще очень многимъ современникамъ и мнѣ самому, бывшему ученику его въ догматическомъ богословіи, которое онъ сталъ читать въ качествѣ ректора. Что же, отразился ли на немъ режимъ м. Филарета, гнетъ его, о которомъ съ такою увѣренностію говорить московскій историкъ? Былъ ли Горскій муміею, ученымъ трупомъ? Къ нашему прискорбію эту послѣднюю мысль развиваетъ и подтверждаетъ и сынъ историка Вл. С. Соловьевъ. Въ своемъ примѣчаніи къ этому мѣсту изъ „Записокъ“ отца онъ заявлялъ: „въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ жизни А. В. Горскаго, я былъ съ нимъ близокъ въ качествѣ вольнослушателя въ Моск. академіи, гдѣ онъ былъ ректоромъ. При необъятной учености, ясномъ пониманіи труднѣйшихъ вопросовъ и необыкновенной сердечной добротѣ, этотъ превосходный старецъ носилъ на себѣ печальные слѣды духовнаго гнета—въ крайней робости ума и малопродуктивности мысли сравнительно съ его блестящими дарованіями онъ все (?) понималъ, но боялся всякаго оригинальнаго взгляда, всякаго непринятаго рѣшенія“¹⁾.

Вѣрно ли все то, что здѣсь говорится объ А. В. Горскомъ? Нужно сказать прежде всего, что ни С. М. Соловьевъ, ни его сынъ путемъ не знали Горскаго. Первый зналъ о немъ по наслышкѣ и отчасти по его трудамъ, второй судилъ по кратковременному и случайному знакомству съ нимъ²⁾. Нельзя, впрочемъ,

¹⁾ Вышецитированная статья „Вѣстн. Евр.“, 1896, іюнь, 700.

²⁾ Малое знаніе А. В. Горскаго Соловьевыми констатируетъ проф. С. И. „моск. церк. ведомости“ № 26.

отрицать того, что А. В. Горскій производилъ впечатлѣніе чело-
вѣка робкаго и загнаннаго. Но впечатлѣніе это въ общемъ было
невѣрно. Развѣ не существуетъ на свѣтѣ людей смиренныхъ и
тихихъ, къ какимъ относился и А. В. Горскій? Проф. церковной
исторіи въ Моск. дух. академіи С. И. Смирновъ, составившій, по
порученію совѣта академіи, біографическій очеркъ этого ученаго,
по случаю 25-лѣтія со дня его кончины, не могъ обойти молча-
ніемъ указанной черты его характера и старается найти объясне-
ніе ея. Но ищетъ и находитъ ее не тамъ, гдѣ ищетъ С. М. Со-
ловьевъ и по его примѣру сынъ послѣдняго. Академическій исто-
рикъ говоритъ: „изъ воспитанія домашняго онъ вынесъ замкну-
тость, нѣкоторую боязнь сближаться съ людьми, черту характера,
которая совершенно не гармонировала съ его сердечностью, съ
дѣтской простотою въ житейскихъ дѣлахъ, съ удивительною до-
вѣрчивостію къ людямъ. Воспитаніе не развило твердости харак-
тера у А. В.—ча“. И это могло простираться очень далеко. Тотъ же
проф. Смирновъ говоритъ: „Долго не могъ А. В. Горскій при-
выкнуть къ академіи и здѣсь держался той нитки, конецъ кото-
рой крѣпко привязанъ былъ въ Костромѣ“ (т.-е. въ домѣ его ро-
дителей) ¹⁾. Н. П. Гиляровъ - Платоновъ, котораго ужъ нельзя
заподозрѣвать въ пристрастіи къ митроп. Филарету, признавая
„колоссальность личности“ Горскаго разумѣется въ научномъ
отношеніи, и заявляя, что „это необыкновенное явленіе едва ли
повторится“, отмѣчаетъ и „нравственную высоту Горскаго, высоту
его смиренія („такого смиренія, о какомъ можно читать только
въ учебникахъ нравственнаго богословія“), исполненія долга до
самозабвенія“, вовсе не думаетъ видѣть въ этомъ какой-нибудь
недостатокъ. Это такъ естественно, по сужденію Гилярова, — въ
„аскетъ - профессорѣ, въ этомъ инокѣ - мірянинѣ, отличавшемся
подвижническою жизнію“ ²⁾. Филаретъ тутъ совсѣмъ не при чемъ.
Нимало не подходитъ къ отзывчивой и гуманной личности А. В.
Горскаго наименованіе муміи. Не говоря о томъ, что наименова-
ніе это оскорбительно для такого ученаго челоувѣка (да и бы-
ваютъ ли муміи съ колоссальнымъ умомъ и челоувѣколюбивымъ
сердцемъ?), А. В. Горскій не былъ такимъ рабомъ традиціи, ка-

Смирновъ (см. слѣдующее примѣчаніе), стр. 40. Я тоже говорилъ объ этомъ
(*Бог. Вѣстн.*, 1907, майск. кн., стр. 166).

¹⁾ С. И. Смирновъ. „А. В. Горскій“, стр. 20. 23. Въ книгѣ: Прот. А. В.
Горскій въ воспоминаніяхъ о немъ Моск. дух. академіи. Серг. Посадъ, 1900.

²⁾ Н. Гилярова. Сборникъ сочиненій, 464—5. М. 1900.

кимъ его выставляють двое Соловьевыхъ. По моему мнѣнію, онъ былъ ученымъ либераломъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова; и это подтверждаютъ лица, близко знавшія покойнаго ученаго ¹⁾. Но онъ, повидимому, держался пословицы: „ѣшь пирогъ съ грибами, а держи языкъ за зубами“, а этого совершенно не зналъ Вл. С. Соловьевъ, помѣщающій Горскаго въ разрядъ мумій.

Если кто изъ числа извѣстныхъ намъ профессоровъ Мск. дух. академіи могъ бы жаловаться на митр. Филарета за строгое отношеніе къ себѣ, за то, что ему этотъ начальникъ не позволялъ писать, о чемъ онъ хотѣлъ и какъ хотѣлъ, однимъ словомъ: если кто могъ бы причислять себя „къ мученикамъ“, у которыхъ по гиперболическому выраженію С. М. Соловьева, изъ сочиненій „выжимали всякую живую мысль“, то это, конечно, очень извѣстный архимандритъ Θεодоръ Бухаревъ, съ 1846 года, 8 лѣтъ профессорствовавшій въ указанной академіи. Русскій церковный историкъ, П. В. Знаменскій, не разъ касавшійся въ своихъ сочиненіяхъ жизни и дѣятельности о. Θεодора, явно причисляетъ митр. Филарета къ гонителямъ этого лица. Гонителемъ, по смыслу разъясненій историка Знаменскаго, Филаретъ являлся потому, что не только не поощрялъ писательства молодого профессора, но и заставлялъ его не выпускать изъ портфеля уже созданныхъ произведеній. По словамъ г. Знаменскаго, „московскій святитель (не пронія ли сіе наименованіе здѣсь?) отнесся къ о. Θεодору *весьма строго* и сдѣлалъ ему *суровый выговоръ* за его не безопасное по тому времени *направленіе*“. „Строго-консервативный московскій святитель нашель попытку о. Θεодора обслѣдовать писанія великаго апостола (Павла) слишкомъ самонадѣянною и *не пустиль* его сочиненій въ печать. Это былъ *первый ударъ*—замѣчаетъ казанскій профессоръ—для ревности горячаго и стойкаго въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ о. Θεодора“. „*Предметомъ новаго неудовольствія* владыки было *толкованіе* о. Θεодоромъ *Апокалипсиса*“. Въ концѣ-концовъ профессоръ долженъ былъ оставить Моск. академію и удалиться въ Казань въ тамошнюю академію, впрочемъ съ повышеніемъ на должность инспектора. „Этотъ полезный челоѣкъ—повѣствуетъ г. Знаменскій—не подходилъ подъ общій, давно образовавшійся, уровень окружавшей владыку московской духовной учености, высывался изъ этого

¹⁾ Къ этой мысли склонялся я и раньше. „Къ воспоминаніямъ о А. В. Горскомъ“, стр. 206. См. вышеуказан. сборникъ подъ заглавіемъ: „Прот. А. В. Горскій“ и т. д.

уровня, служилъ предметомъ разныхъ сомнѣній, и митрополитъ постарался сбыть его отъ себя съ повышеніемъ—въ Казанскую академію“. Такъ будто бы смотрѣлъ на это дѣло и самъ архимандритъ-профессоръ ¹⁾. При такихъ обстоятельствахъ,—допустимъ, что они переданы историкомъ вполне правдиво,—естественно было бы ожидать отъ архим. Θεодора ропота на несправедливость, преслѣдованія, рутину со стороны митр. Филарета. Но ничего такого на дѣлѣ не видимъ (что замѣтно, не нравится казанскому профессору), а между тѣмъ для этого „юнаго богослова“, будто бы не оцѣненного московскимъ владыкою, открывалась полная возможность „отдѣлать“ своего несправедливаго судію: архим. Θεодоръ, какъ извѣстно, снялъ съ себя монашество, сталъ по прежнему Алекс—омъ Матвѣев. Бухаревымъ, значить вышелъ изъ-подъ ферулы духовныхъ властей, и притомъ же пережилъ Филарета. А. М. Бухаревъ не только не продергиваетъ Филарета, но выражаетъ къ нему величайшее уваженіе, какъ къ свѣтильнику богословской науки и мудрому, достойному всякихъ похвалъ, вождю современныхъ богослововъ.

Въ журн. *Православное Обозрѣніе* напечатана въ высшей степени любопытная статья А. М. Бухарева, подъ внушительнымъ заглавіемъ: *О Филаретѣ митрополитѣ московскомъ, какъ плодотворномъ двигателѣ развитія православно-русской мысли*. Это—

¹⁾ П. В. Знаменскаго. „Печальное двадцатипятилѣтіе“ (т. е. со времени смерти о. Θεодора), стр. 558, 560, 562: *Правосл. собес.* 1896, т. I. Мы не должны выпускать изъ вниманія того обстоятельства, что ни одинъ м. Филаретъ не умѣлъ будто бы цѣнить „юнаго монаха-богослова“, но и вся Моск. академія была согласна съ своимъ владыкою въ данномъ случаѣ. „Въ академіи (Моск.) на о. Θεодора взглянули (смотрѣли), по выраженію г. Знаменскаго, какъ на человѣка, слегка повихнувшагося разумомъ“ (Тамъ же, 561). Н. П. Гиляровъ, на котораго въ данномъ случаѣ ссылается г. Знаменскій, прямо-таки считаетъ о. Θεодора близко стоявшимъ къ сумасшествію. По словамъ этого сотоварища Θεодорова по Моск. академіи, „юный богословъ“ говорилъ о себѣ: „я знаю, что надо мной смѣются, считаютъ полоумнымъ; но судьба всегда великихъ людей паче““. Къ этому Гиляровъ добавляетъ: „углубляется въ изысканіе Апокалипсиса, это дѣйствительно *преддверіе* къ сумасшествію““. („Сборникъ сочиненій“, т. II, 453). Проф. Знаменскій находитъ у Бухарева какую-то „самобытную богословскую систему“ (555). Но это едва ли справедливо. Никто не знаетъ такой его самобытной системы, никто не восхваляетъ ея; я лично сколько ни принимался читать Бухарева, кромѣ скуки—ничего не чувствовалъ: его рѣчи навели на меня какой-то туманъ. Читалъ ли г. Знаменскій всѣ сочиненія о. Θεодора? Изъ-за того, что А. М. Бухаревъ былъ несчастный человѣкъ и сосланъ былъ въ Казань, не слѣдуетъ еще ставить его на высокой пьедесталъ въ учено-богословскомъ отношеніи.

цѣлый гимнъ въ честь Филарета отъ потерпѣвшаго (нѣкогда архим. Θεодора), гимнъ, подобнаго которому мы не знаемъ въ литературѣ о Филаретѣ. Нужно читать эту статью, написанную А. М. Бухаревымъ черезъ полгода послѣ кончины м. Филарета, чтобы понять и оцѣнить все ея значеніе въ литературѣ о покойномъ московскомъ владыкѣ ¹⁾. Мы сожалѣемъ о томъ, что не можемъ переписать здѣсь всей статьи Бухарева. Приходится удовольствоваться немногими выдержками изъ нея. Начинается статья такими словами: „Духовное возрѣніе почившаго великаго іерарха Московскаго было такъ свѣтло, глубоко и многосторонне, что русской, по крайней мѣрѣ, духовной мысли какъ будто бы надолго нельзя и итти далѣе, а довольно было бы, кажется, подняться пока только до уровня съ этимъ возрѣніемъ“. И затѣмъ чрезъ нѣсколько строкъ пишетъ: „мы не можемъ лучше почтить память великаго святителя, какъ разъясненіемъ и оживленіемъ для себя того его значенія, что онъ былъ *могучимъ и плодотворнымъ двигателемъ настоящаго и еще болѣе возбудителемъ ожидаемаго и желаннаго развитія русской мысли*. Мы хотѣли бы обозначить и нагляднѣе раскрыть силу и значеніе того сѣмени живой и плодотворной мысли, какое мудрый оставилъ намъ русскимъ въ наслѣдіе и которое должно развиваться, расти и плодоносить въ нашемъ русскомъ духѣ, какъ по духовнымъ знаніямъ, такъ и по общему образованію“. „Одинъ свѣтскій ученый—разъясняетъ эту свою мысль Бухаревъ—въ своей бесѣдѣ съ нами справедливо высказывался, что Филаретъ приготовилъ чертежи и рамки, въ которые должно войти все *дѣйствительное* (курсивъ Б—рева) богатство современной, вѣками и тысячелѣтіями развитой, цивилизаціи, для новаго своего развитія“. Въ частности по вопросу, наиболѣе насъ интересующему, у А. М. находимъ такія мысли: „Филаретъ далекъ былъ отъ посягательства на свободу мысли и науки; онъ зналъ, что только подъ условіемъ непринужденности можетъ расти и развиваться до познанія истины это благородное духовное произрастаніе — мысль наша“. Еще: „несомнѣнно, что Филаретъ самъ входилъ въ сво-

¹⁾ Проф. Знаменскій, очевидно, не долюбилъ нашего святителя и сухъ отзывается объ этой интересной статьѣ Бухарева. Не приводитъ ни одной цитаты изъ нея (цитируя въ то же время какія-то анонимныя письма къ самому себѣ, 584). Онъ нашелъ въ этой статьѣ даже описаніе какого-то „столкновенія“ Бухарева съ митр. Филаретомъ. Отчего такая „не лобы“ къ великому святителю? (Стр. 560).

бодный и даже внутренно-властительный духъ Христовъ: чело-вѣкъ рабскаго духа не могъ бы оказаться предъ просвѣщенными и свободолобивыми иностранцами *истиннымъ джентльменомъ*, какъ отзывались они о Филаретѣ. Нравственная зависимость отъ московскаго столь авторитетнаго святителя *простиралась на всю Россію*“. Затѣмъ А. М. Бухаревъ предлагаетъ себѣ одно изъ недоумѣній по поводу личности Филарета, которое встрѣчалось при его жизни и не потеряло своей силы отчасти и въ наше время. „Филаретъ, особенно во дни и лѣта своей крѣпости,— пишетъ авторъ—былъ огонь, который какъ будто бы и не могъ не воспламеняться на все еще не довольно отвердѣлое и опредѣлившееся въ правдѣ и основательной разумности“. (При другомъ случаѣ Бухаревъ такого рода лицъ именуешь: „начинающими только входить въ свою задачу и предѣляться въ своемъ направленіи и характерѣ“). „Это что такое и отчего?“ спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ: „Не безсердечность же это, не отъ недостатка въ немъ мягкихъ и гуманныхъ движеній. Нѣтъ! Пишущему эти строки, который имѣлъ случай дознать сейчасъ сказанное и по чужимъ, а особенно по своимъ собственнымъ опытамъ, приходилось, съ другой стороны, видѣть и испытывать въ почившемъ святителѣ и *безцѣнное сокровище любви*, не отечески только, но и *матерински нѣжно-соучастной* къ духовнымъ своимъ дѣтямъ. *Въ послѣдніе годы жизни еще больше и больше открывалось многимъ это сокровище*“ (мысль, въ высшей степени справедливая, увѣренно замѣтимъ мы отъ себя). „Филаретъ былъ мужемъ закона“,—позволимъ себѣ сдѣлать еще одну и послѣднюю выдержку изъ брызжущей правдою и увлекательной характеристики нашего святителя,—„то предотвращающимъ, то сдерживающимъ все, сколько-нибудь похожее на не совсѣмъ состоятельное предъ закономъ увлеченіе, смиряющею строгостію“. „Наблюдать въ отношеніи къ подчиненнымъ именно строгость, умѣряемую, впрочемъ, кротостію, внушаль онъ и другимъ. Строгость была общео системою его эпохи. Тутъ онъ *не щадилъ* и себя и себя *еще прежде другихъ*: онъ не давалъ простора и свободы къ раскрытію предъ подчиненными собственныхъ, глубоко-гуманныхъ движеній ¹⁾ и тѣмъ лишилъ себя сладостнѣйшей власти надъ свободно предающимися умами и сердцами зависящихъ отъ него; нѣкто-

1) Святая истина! Не сомнѣваемся въ ней! Сокровенная сторона Филаретовой гуманности совершенно безпристрастно раскрыта нами въ статьяхъ: „Черты нравственнаго облика митр. Филарета“ (*Душев. Чит.*, 1905 г., кн. 9—11).

рую послабу себѣ въ этомъ отношеніи онъ сдѣлалъ развѣ только уже къ концу жизни“. Свои наблюденія, которыми А. М. дѣлился съ читателями, заканчиваетъ такими словами: „мы не панегирикъ пишемъ ненуждающемуся въ панегирикахъ для несомнѣнно великаго своего достоинства покойному митрополиту“¹⁾.

Проф. Ал. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Среди живого труда.

(Изъ воспоминаній сельскаго священника. Продолженіе).

Хожденіе по домамъ прихожанъ съ пасхальными молебнами оставило на душѣ впечатлѣніе болѣе отрадное, чѣмъ въ другіе праздники. Дверь хатки распахнута, хозяинъ встрѣчаетъ съ хлѣбомъ-солью. Семья, вся празднично одѣтая, благоговѣнно выстроилась. Иконы поставлены на лавки, покрытыя чистыми полотенцами. Въ переднемъ углу ярко мерцаютъ только что оправленные лампадки. Чувствуешь во всемъ привѣтъ отъ этихъ простыхъ людей: и къ святынь, пришедшей въ домъ, и къ себѣ—ей скромному служителю, и самому хочется быть привѣтливымъ, хочется молитвенно вздохнуть за всѣхъ сихъ предстоящихъ. Служится легко. Кромѣ пасхальнаго молебна почти въ каждомъ домѣ просятъ отслужить молебны св. угодникамъ, напр. Флору и Лавру, св. Георгію, св. Николаю. Нужно прочесть нѣсколько Евангелій, народъ чутко прислушивается къ слову Божію и по числу прочитанныхъ Евангелій, считаетъ число отслуженныхъ молебновъ, но не затрудняешься—хочется читать здѣсь слово Божіе. Знаешь, что пока еще рѣдко мелькаютъ въ этихъ хаткахъ его святаго искры... и наблюдаешь глубокое вниманіе этихъ склоненныхъ предъ Евангеліемъ головъ. Въ хатѣ душновато. Потъ струится по тѣлу... Но свѣжій вѣтерокъ въ открытое окно пріятно опахиваетъ лицо. Кончишь молебенъ, знаешь, что впереди еще придется повторить цѣлый рядъ ихъ, но пріятно и нетрудно служить, когда чувствуешь вниманіе, и обстановка окружающая по сердцу.

Скажешь нѣсколько словъ съ членами семьи, и всю семью сразу охватишь взглядомъ, поймешь ея настроенія, узнаешь и про образъ жизни, про занятія. Едва ли когда въ другое время, кромѣ этихъ пасхальныхъ молебновъ, представляется столько возможности познакомиться съ домашнею жизнью прихожанъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ радушно при-

¹⁾ *Прав. Обзоръ*, 1884, т. I, стр. 717—718; 743, 745—748.

глашаютъ чай пить, отчего мы, разумѣется, не отказываемся, но при этомъ приходилось по секрету просить хозяина, чтобы бѣлые графинчики съ „чистою россійскою слезою“ (такъ одинъ остроумный старичекъ батюшка именовалъ хмѣльное питіе), въ виду особенной склонности къ этой слезѣ кое кого изъ моей малой свиты, убраны были подале. За чаемъ и за закуской быстро узнавались все текущія новости, нравы и обычаи жителей села. Попить въ селеніи чайку разика три и поразговориться, значить какъ на блюдечкѣ увидать всю несложную, деревенскую жизнь.

Иногда, впрочемъ, и среди мирной, доброй деревенской картины попадали уколы въ сердце: то хозяинъ подойдетъ ко кресту съ запахомъ виннымъ; и жаль дѣлать ему замѣчаніе, а чувство долга подсказываетъ, что необходимо сдѣлать, а то ради праздника раненько охмѣлѣвшій мужичекъ и вовсе не показывается. Хозяйка конфузливо извиняется, прикрываетъ своего благовѣрнаго; жаль бѣднягу,—лгать ей приходится. Грустно вдругъ станеть на душѣ при мысли: портить зелено вино, жестоко портить жизнь народную, и часто своими волнами заливаетъ ихъ свѣтлыя впечатлѣнія, которыми можетъ еще дарить нашъ простой, вѣрующій народъ. Въ сердцѣ въ эти минуты закипало желаніе итти походомъ неутомимымъ противъ пьянства, этого бича-мучителя многихъ и многихъ крестьянскихъ семействъ. Непріятно бывало и если уловишь взглядомъ, переходя отъ дома въ домъ, какъ кучка молодежи бросится куда-нибудь за сарай прятаться очевидно отъ меня. Чувствуешь помѣшалъ ихъ... орлянкѣ. Я еще ранѣе священства убѣдился, какъ во св. пасхальные дни развита бываетъ орлянка и разныя карточные игры, наблюдалъ и страшный вредъ отъ нихъ... Святая недѣля, а вся во грѣхъ... Сквернословіе, озорство, страстность, крики, зависть такъ и висятъ обыкновенно надъ играющими. Другой бѣдняга зарвется, проиграетъ трудовые гроши, терзается досадою, жалостью, а въ домѣ глядь не на что фунта мяса купить. Зная, что этотъ недугъ водится и въ нашемъ селѣ, я въ понедѣльникъ на Пасхѣ сказалъ противъ него рѣшительную проповѣдь, въ которой играющихъ въ озартныя игры въ великіе свѣтлые дни уподобилъ тѣмъ воинамъ, что послѣ распятія Іисуса Христа сидѣли у Его Креста и преравнодушно играли въ кости. Проповѣдь произвела впечатлѣніе, передавали мнѣ, что нѣкоторые воздержались отъ игръ, а одинъ мужичекъ, придя изъ церкви, первымъ долгомъ разорвалъ колоду старыхъ картъ. Тѣ же, кто не хотѣлъ оставить дурной привычки по крайней мѣрѣ стали стыдиться меня и, завидя, убѣгали съ зеленыхъ лужаекъ, гдѣ обыкновенно устраивались игры. Глядя на убѣгающихъ, я невольно думаю: бояться или стыдиться

меня простого грѣшнаго человѣка, что же не бояться и не стыдятся Всевидящаго Господа?.. Какъ въ самомъ дѣлѣ часто разумъ-то человѣческій подвергается туманомъ: большаго не боится, а отъ меньшаго убѣгаетъ.

Обходъ селенія кончался обыкновенно мірскимъ молебномъ.

На лужайкѣ уже брызнувшей свѣжею зеленью поставили столъ, на немъ высокій хорошо выпеченный каравай, иконы располагали около стола полукругомъ. Все село отъ мала до велика столпилось здѣсь. Дружно запѣли Пасху. На душѣ радостно. Солнце плыло уже къ горизонту, рѣка тихо катилась подъ обрывомъ. Луговая даль красуется свѣжею зеленью. Тихо, только звонко разносится народное пѣніе св. Пасхи. Хорошо на сердцѣ. Такъ бы стоялъ здѣсь, такъ бы и длился этотъ дѣйствительно общій молебенъ.

Жаль было первую Пасху, когда она прошла, уступая мѣсто трудовой Ооминной недѣлѣ. Жаль эти дивныя насыщенные свѣтлою радостію литургіи при открытыхъ царскихъ дверяхъ, это радостное, бодрое настроеніе, что сквозило на лицахъ. Жаль все эти родныя сердцу съ дѣтства трогательныя обряды пасхальныя. Жаль на этотъ разъ мнѣ еще было вотъ почему: по приходу мы ходили, кончая пятницу, а въ субботу были уже совершенно свободны, и я поддался искушенію не служить въ этотъ день. Настало утро теплое, ясное, я вышелъ побродить по берегу. Слышу: въ сосѣднихъ селахъ слышится благовѣсть къ обѣднѣ, а у насъ на колокольнѣ молчаніе. Защемило сердце. Совѣстно стало. Долго потомъ грусть висѣла у меня на душѣ. Но здѣсь же на обрывѣ, при взглядѣ на свой молчаливый храмъ, я далъ себѣ слово всеми силами стараться въ будущія пасхальныя седмицы, если Господь приведетъ дожить, не оставлять безъ служенія литургіи ни одного пасхальнаго дня. И благодареніе Господу! До сихъ поръ Онъ помогаль мнѣ исполнять это обѣщаніе!

Послѣ поздней Пасхи закипѣла работа и въ селѣ и у меня: спѣшили отеѣяться, посадить огороды, приготовить капустники. Такъ какъ все роды сельскаго хозяйства таились и въ моемъ скромномъ обиходѣ, то мнѣ пришлось быть довольно разностороннимъ среди еще продолжающихся уроковъ въ школѣ, спѣшить на пашню, посмотреть, какъ работникъ пашетъ, взглянуть за окапываніемъ кустовъ въ саду, за садкою огорода и т. д. Но больше всего меня занимала участь новыхъ посадковъ: сливъ, вишенъ, липокъ и березъ около дома. Радуетъ сердце при взглядѣ на новый зеленый расточекъ, и жаль станеть, если замѣтишь зловѣщую желтизну на немъ. Иногда въ моихъ хозяйственныхъ прогулкахъ мнѣ сопутствовала гурьба школьниковъ; они обыкновенно

венно въ этихъ случаяхъ на перебой докладывали мнѣ о всѣхъ несложныхъ деревенскихъ событіяхъ, или бѣгали взапуски на лугу. Весело было смотрѣть на жизнерадостныхъ, здоровыхъ, загорѣлыхъ дѣтей, такъ подходящихъ своимъ видомъ къ этому разливу вокругъ насъ зеленой весенней жизни.

Скажешь имъ, между прочимъ: ребяташки! скоро экзамень... Ну что же, батюшка... Мы рады... И дѣйствительно ихъ видъ былъ прямо-таки радостный, когда въ день экзамена они явились въ чистыхъ рубашкахъ, причесанные, старательно умытые; нѣкоторые робѣли, правда, но эта робость не носила того страха предъ 1 или 2-ками, что бываетъ въ нашихъ школахъ, ни того душевнаго напряженія, соединеннаго со взглядомъ учащихся на экзамень, какъ на сдачу строгаго отчета.

Не было и предварительнаго цѣлодневнаго зубренья ради подготовки, не ожидалось и объявленія о томъ, кто провалился, кому переэкзаменовка, кто къ какому разряду помѣченъ, и т. д. Экзамень скорѣе походилъ на праздникъ, дѣти были оживленны, взволнованны, но ничѣмъ не удручены. Въ тонъ ихъ настроенію всегда хотѣлось устроить имъ ради этого дня какое-нибудь удовольствіе, купить гостинцевъ, раздать книжекъ, или объявить на утро общую прогулку.

Первый экзамень въ моей школѣ прошелъ и удачно и нѣтъ. Разсказами св. исторій дѣти всѣхъ насъ порадовали, я тогда же на опытѣ ясно убѣдился, насколько благотворенъ способъ преподаванія живымъ словомъ, безъ заучиванія учебника. Отрадно было смотрѣть на лица дѣтей когда они сознательно и складно передавали то, что слышали на урокахъ; о. наблюдатель меня очень поощрилъ похвалою и хвалилъ дѣтей, за ихъ живые отвѣты. Недурно читали по-русски и передавали прочитанное довольно складно, но увы!.. въ вычисленіяхъ плелись черепашьимъ шагомъ. Пріемы-то счета я конечно сообщилъ дѣтямъ, но упражнять ихъ въ задачахъ, счетѣ, не лежало мое сердце, думалось мнѣ, жизнь такъ неутомимо и безпощадно знойнымъ опытомъ научаетъ ариметическимъ выкладкамъ, и такъ мало дарить людей особенно простой, трудовой среды свѣтлыми, поэтическими впечатлѣніями, что жаль становилось пачкать дѣтей сухимъ счетомъ, хотѣлось имъ побольше рассказать, почитать, чтобы свѣтлую струю міра духовнаго пролить обильнѣе въ ихъ сердца.

Скоро послѣ экзамена общее напряженіе въ сельскохозяйственныхъ трудахъ прервали два дня моленій предъ чудотворнымъ ликомъ Боголюбской Божіей Матери. Я съ отрадою на сердце поджидалъ эти дни. Впечатлѣнія минувшаго года при первой встрѣчѣ со школой глубоко запали въ сердце.

Ясный, тихій майскій вечеръ; подъ стройный трезвонъ тронулись хоругви и иконы изъ нашего храма навстрѣчу „Матушкѣ Боголюбивой“... Стоимъ на лужайчкѣ за селомъ, а народъ ушелъ дальше. Вотъ блеснулъ крестъ на высокой хоругви. Несутъ. Близко. Лица умилились, освѣтились искреннимъ молитвеннымъ чувствомъ. Многіе упали на колѣни. Что можетъ быть отраднѣе той картины, когда подъ открытымъ небомъ, на зеленой муравѣ, склонилось въ горячей молитвѣ нѣсколько человѣкъ, а въ тишинѣ вечерней гулко разносится мощное пѣніе: *Иисусе Сыне Божій, помилуй насъ! Пресвятая Богородица, спаси насъ!* Двѣ только молитвы, но какъ дивны, какъ могучи онѣ, когда льются изъ сердецъ св. вѣрою согрѣтыхъ! А вотъ стройный трезвонъ превратился въ мѣрный благовѣсть ко всенощной и подъ его раскатистыя волны, подъ разливающуюся пѣсню соловья съ разныхъ сторонъ текутъ богомольцы къ нашему храму, утопающему въ сумракѣ спускающихся на окрестности сумерекъ. Храмъ полонъ. Ярко горятъ свѣчи. Довольно стройно несется пѣніе любителей изъ сосѣднихъ селъ. Сердце разгорается радостію за такое торжество. На душѣ свѣтло, умиленно, и въ открытое окно алтаря вливается ароматъ майской ночи. Господи, какъ хорошо!

Иду кадить во время „Хвалите имя Господне“ и убѣждаюсь, что „Церковь“ горячо молится, много лицъ увлажнено слезами, тамъ и здѣсь слышатся глубокіе вздохи. Тихій шопотъ: „Матушка“ „Заступница Усердная“ спаси, помоги... говорить, какъ дорога и родна Матушка-Царица Небесная—этимъ простымъ вѣрующимъ людямъ. Отраднo было послѣ такихъ наблюдений читать Евангеліе о встрѣчѣ св. Дѣвы съ Елизаветой. Вотъ, думалось, и къ намъ пришла дорогая Гостья, о если бы и въ нашихъ сердцахъ нашлася искра этого св. возгласа: откуда намъ сіе, за что такая радость, что Сама Матерь Божія пришла къ намъ?! Вспыхнула мысль сказать слово послѣ Евангелія объ святой встрѣчѣ Пречистой Дѣвы съ лучшей изъ женъ. Говорю. Церковь замерла въ глубокомъ слушаніи... ни звука, ни шороха... хотя мои слова просты, безыскусственны, только вѣдь передаю Евангельскій разсказъ, но видно близко сердцу русскаго человѣка св. повѣствованіе.

Этотъ опытъ проповѣди за всенощной имѣлъ для меня большое значеніе въ дальнѣйшей жизни. Почему-то у насъ вообще не принято проповѣдывать за всенощными, хотя бы и при большемъ стеченіи народа, а между тѣмъ обстановка этого трогательнаго богослуженія, и обычно молитвенное настроеніе присутствующихъ за нимъ, кажется, должно бы располагать къ проповѣди. Вкусивши сладости искренняго возвѣщенія слова Божія за той незабвенной всенощной и обрадован-

ный вниманіемъ народа, я поставилъ себѣ тогда же за правило во все всеночныя, когда есть богомольцы, проповѣдывать, и опытомъ убѣдился что этотъ моментъ особенно благоприятенъ для назиданія.

Кончилась всеночная, длинной вереницей потянулись богомольцы, погасли огни въ церкви, только лампада предъ Ликомъ Пречистой привѣтливо льетъ свой мягкій свѣтъ. Въ пространствѣ темно, душно. Земля и небо въ красѣ весенней ночи поютъ гимнъ хвалы Богу, и сердце трепещетъ радостію и шлетъ имъ свой созвучный откликъ.

Два дня погостила у насъ святыня. Часы протекли незамѣтно, бодро въ трудѣ. Вотъ весь приходъ усѣялъ гору надъ рѣкою проводить „*Матушку*“. День безоблачный. Жарко; рѣка точно застыла среди безвѣтрія. Икону поставили на паромъ и окружили хоругвями. Заскользиль плавно паромъ, вотъ онъ среди рѣки, въ водѣ отражаются св. хоругви. Чудная картина! Тихо, тихо удаляется св. икона. Все взоры устремлены къ ней. Надъ рѣкою несется: *Отверзу уста моя...* А съ берегу слышатся молитвенные вздохи и возгласы. Трезвонъ радостно льется и, кажется, хочетъ подхватить своими звуками эти молитвенные напѣвы, этотъ шепотъ св. вѣры и унести ихъ туда, далеко, въ голубую безпредѣльную высь неба!

Кто что ни говори, а это общія моленія народныя у подножія св. иконъ, именуемыхъ чудотворными, вызываютъ въ простыхъ, вѣрующихъ душахъ все свѣтлое, доброе, объединяють ихъ въ молитвенномъ настроеніи, дарятъ такими впечатлѣніями, которыя надолго освѣжаютъ душу и долго потомъ памятны среди скучной прозы житейской; ихъ можно сравнить со струею свѣжаго воздуха, влившейся въ душную комнату. Это одно изъ могучихъ воспитательныхъ средствъ, образовавшихъ въ русскомъ народѣ духъ бодръ среди многихъ невзгодъ и тяготъ жизни. Возражать противъ такихъ моленій могутъ развѣ тѣ, кому не понятна духовная жизнь, и незнакомо сладостное чувство живой, сердечной молитвы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О. А.

Рѣчь окончившимъ курсъ воспитанникамъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія.

Когда небесный нашъ Учитель вель прощальную бесѣду со Своими учениками, Онъ завѣщалъ имъ послѣднюю Свою волю—заповѣдь любви—и говорилъ: „миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“; потомъ предавая Своихъ учениковъ Отцу Своему, молилъ Его: „Отче Святыи!

соблуди ихъ во имя Твое! освяти ихъ истиною Твоею! сохрани ихъ отъ непріязни!...“

Такъ и мы, привѣтствуя Васъ съ окончаніемъ курса, сорадуясь Вашей радости, миръ оставляемъ Вамъ, миръ даемъ Вамъ... Женщина, говоритъ Христосъ, когда рождаетъ, терпитъ скорбь... но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ... Пока мы учили и воспитывали Васъ, не мало скорбей терпѣли и мы, не мало и Вы испытывали неизбѣжной, необходимой тѣсноты. Но вотъ Вы какъ бы родились нынѣ для свободной и самостоятельной жизни; мы выпускаемъ Васъ съ сильными крыльями и готовы любоваться Вашимъ вольнымъ хорошимъ полетомъ. Да будутъ же забыты отъ радости и наши скорби и ваши; любовію и спсхожденіемъ покроемъ все, что было скорбнаго и недобраго!.. Увы! несовершенна человѣческая жизнь, несовершенны люди и ихъ учрежденія! Но несовершенны также и самыя близкія—родныя намъ лица... Что же? развѣ намъ они оттого недороги и немилы? Такъ и Вы—дороги и милы намъ, а мы да будемъ любезны и пріятны Вамъ.

И въ дальнѣйшей своей жизни не забывайте объ этой любви къ Вамъ нашего учебнаго заведенія, вскормившаго и воспитавшаго Васъ, снабдившаго Васъ спеціальными познаніями, благодаря которымъ Вы являетесь значительной силой въ Церкви Божіей; ибо Вамъ дано умилять и трогать вѣрующія души, дано доводить до ихъ сердца красоту и смыслъ высокиихъ церковныхъ пѣснопѣній... Да, такъ случится съ кѣмъ горе, бѣда, пуждается кто въ помощи и руководствѣ—смѣло обращайтесь къ своей alma mater, не встрѣтите здѣсь холоднаго равнодушія, но увидите любящую поддержку: не покидаетъ она своихъ сыновъ!

Вступая въ жизнь, помните, что только проникновеніе евангельскимъ идеаломъ, искреннее исповѣданіе Христа-Жизнодавца дастъ вашему характеру серьезность и стойкость, цѣльность и глубину, отряпнуть съ Васъ столь обычное нынѣ малодушное шатаніе изъ стороны въ сторону, душевный разладъ, и заслужите уваженіе будущихъ товарищей и учениковъ. Не стыдитесь же имени Христова среди безвѣрнаго общества, ибо въ Немъ—красота и благородство человѣчества; въ Немъ—наша слава, честь и сила; въ Немъ—исцѣленіе нашей больной и грустной жизни. Проникайтесь благоговѣніемъ и ко святой Церкви нашей Православной, такой кроткой, смиренной, а нынѣ уничижаемой и гонимой: въ Ея пѣдрахъ, въ Ея творчествѣ Вы будете черпать свое вдохновеніе; а чуждые Ея духу, чуждые Ея умиленіямъ и восторгамъ Вы будете подобны бесплодной смоковницѣ, навлекшей на себя проклятіе...

Вамъ предстоитъ общеніе съ людьми разнаго характера, убѣжденій и положенія,—одно могу посовѣтовать: не будьте высокофрны, не мните о себѣ паче еже подобаетъ думать, не считайте только себя и свои мысли высокими и важными, ибо такое настроеніе несетъ уничиженіе и обиду Вашимъ ближнимъ, за которыхъ Христось умеръ, какъ и за Васъ; помните, что Вы сдѣлали только начальные дѣтскіе шаги и многому еще предстоитъ Вамъ учиться, много работать надъ собою... Скромность должна быть естественна намъ, ибо суждены намъ смиренныя доли. Но блаженъ вѣрный въ маломъ! Во Христѣ, для царства Божія, для правды Его онъ станетъ великимъ и значимымъ... Потому не унывайте отъ испытаній и огорченій, какія несетъ съ собою скромная доля. Только бы Духъ Христовъ жилъ въ Васъ; во свѣтѣ Христовомъ человекъ находитъ силу сохранить себя отъ неприязни среди многоскорбной и уничиженной жизни нашей.

И нынѣ предаемъ Васъ Спасителю Богу, да управитъ пути Ваши, да подастъ Вамъ радость чистой жизни, радость благородной дѣятельности, да сохранитъ у Васъ и добрую память о тѣхъ, кто—сколько могли—любили и учили Васъ.

Свящ. Троицкой, на Арбатѣ, церкви *Іоаннъ Строгановъ*.

Священникъ Н. Е. Гумилевскій.

(Некрологъ).

18 іюня послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался уважаемый настоятель храма въ честь свв. Отецъ 6 Вселенскаго собора, что близъ Ново-дѣвичьяго монастыря священникъ Николай Евграфовичъ Гумилевскій.

Почившій воспитывался въ Московской духовной семинаріи, по окончаніи курса былъ назначенъ въ 1870 году преподавателемъ Законоспасскаго училища и занималъ эту должность до 1876 года, когда былъ рукоположенъ въ діакона къ Богородице-Рождественской, что въ Старомъ Симоновѣ, церкви, а черезъ годъ былъ переведенъ къ храму при Голицынской больницѣ. Въ 1881 году онъ былъ рукоположенъ во священники къ этой же церкви. 21 годъ почившій состоялъ законоучителемъ при больничной фельдшерской школѣ, въ Ермоловской школѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1904 году онъ былъ переведенъ на настоящее мѣсто.

Заупокойную литургію въ храмѣ свв. Отецъ 6 Вселенскаго собора 21 іюня совершалъ ректоръ Московской семинаріи о. ар-

химандритъ Ѳеодоръ съ мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ С. В. Успенскимъ и прочимъ духовенствомъ. Въ храмѣ находились врачи и служащіе Голицынской больницы, воспитанники фельдшерской школы и масса прихожанъ. На гробъ почившаго пастыря были возложены вѣнки отъ главнаго директора больницы князя С. М. Голицына, отъ бывшихъ сослуживцевъ и служителей больницы.

Отпѣваніе тѣла почившаго совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ многочисленнымъ духовенствомъ. Надгробныя рѣчи были произнесены настоятелемъ Саввинской, что на Дѣвичьемъ полѣ, церкви о. Модестовымъ и діакономъ храма при Ремесленной богадѣльнѣ о. Скворцовымъ.

Въ 1 часъ дня закончилось богослуженіе. Печальная процессія въ преднесеніи хоругвей и иконъ, сопровождаемая многочисленнымъ духовенствомъ съ преосвященнымъ Анастасіемъ во главѣ направилась въ Ново-дѣвичій монастырь, гдѣ послѣ краткой литіи, гробъ былъ опущенъ въ могилу при колокольномъ звонѣ.

ЛѢТОПИСЬ епархіальной жизни.

Пятидесятилѣтній юбилей псаломщика. 21 іюня причтъ и прихожане Покровской, что въ Левшинѣ, церкви чествовали своего псаломщика Дмитрія Ѳеодоровича Троицкаго, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его служенія св. Церкви. Юбиляръ состоитъ на этомъ мѣстѣ съ 1868 года и пользуется общей любовью и уваженіемъ своихъ сослуживцевъ и прихожанъ за образцовое отношеніе къ возложеннымъ на него обязанностямъ. Послѣ торжественнаго богослуженія юбиляру была поднесена отъ причта и прихожанъ икона Покрова Богородицы въ дорогой серебряной вызолоченной ризѣ, а настоятелемъ храма была произнесена привѣтственная рѣчь.

Празднованіе иконъ Владимірской Божіей Матери. 23 іюня, въ день празднованія чудотворной иконъ Владимірской Божіей Матери, былъ совершенъ крестный ходъ изъ Большаго Успенскаго собора и прочихъ соборовъ и кремлевскихъ монастырей въ Срѣтенскій монастырь.

Во главѣ процессіи шель преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ архимандритомъ Аристархомъ. На Лобномъ мѣстѣ преосвященный совершилъ чтеніе св. Евангелія и осѣненіе народа.

Въ святыхъ вратахъ Срѣтенскаго монастыря крестный ходъ былъ встрѣченъ владыкой митрополитомъ Владиміромъ, который

затѣмъ совершилъ литургію въ соборномъ храмѣ обители съ оо. архимандритами Никономъ и Алипіемъ. Пѣлъ Синодальный хоръ.

За литургіей владыка митрополитъ рукоположилъ діакона о. Косинскаго въ священники къ церкви св. Николая Чудотворца, что въ Новомъ Ваганьковѣ. вмѣсто запричастнаго стиха о. Алексѣемъ Соколовымъ была произнесена проповѣдь.

Послѣ литургіи крестный ходъ возвратился въ Кремль, сопровождаемый многочисленнымъ духовенствомъ, съ преосвященнымъ Серафимомъ во главѣ.

Крестный ходъ. 26 іюня, послѣ поздней литургіи, въ соборномъ храмѣ Покровскаго монастыря, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ стѣнъ этой обители.

Во главѣ духовенства шелъ о. настоятель обители архимандритъ Аристархъ.

Стеченіе богомольцевъ было весьма значительное.

Годовщина Полтавской битвы. 27 іюня, въ день годовщины знаменитой Полтавской битвы, литургію въ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ сослуженіи мѣстнаго духовенства совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской.

Освященіе школы-пріюта. Въ тотъ же день на Разумовскомъ проѣздѣ, въ Петровскомъ паркѣ, состоялось торжественное освященіе новоосвоеннаго дома для школы-пріюта, основаннаго Военно-Сергіево-Пантелеимоновскимъ Братствомъ хругвеносцевъ въ Москвѣ.

Молебствіе въ зданіи школы-пріюта совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, въ сослуженіи благочиннаго первой гренадерской дивизіи протоіерея І. В. Орлова и прочаго духовенства, при пѣніи хора пѣвчихъ.

Торжество освященія школы-пріюта происходило въ присутствіи градоначальника свиты Его Величества генераль-маіора А. А. Рейнбота, старосты Братства І. Г. Стволова, казначея—А. Т. Гладышева, пожизненнаго члена Н. А. Борисова и многихъ дѣйствительныхъ членовъ Братства.

Содержаніе: Страданія Христа и страданія Церкви.—Въ защиту Филарета, митрополита Московскаго, отъ нападокъ историка С. М. Соловьева.—Среди живого труда.—Рѣчь окончившихъ курсъ воспитанникамъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія.—Священникъ Н. Е. Гумилевскій (некрологъ).—Лѣтопись епархіальной жизни.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 24. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫИ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

1 Іюля.

№. 26.

1907 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 14 іюня іеромонахъ Николо-Угрѣшскаго монастыря *Иларій* уволенъ, согласно прошенію, отъ должности казначея названнаго монастыря и на его мѣсто назначенъ іеромонахъ *Феогностъ*.

Его Высокопреосвященствомъ 19 іюня разрѣшено псаломщика церкви с. Константинова, Бронницкаго у., Василія *Орлова* рукоположить во діакона съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи.

Его Высокопреосвященствомъ 21 іюня благочинный Никитскаго сорока протоіерей Николаевской, въ Новой Слободѣ, церкви Петръ *Приклонскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго и на его мѣсто назначенъ протоіерей Вознесенской, на Царицынской улицѣ, церкви Іоаннъ *Арбековъ*.

Опредѣлены:

1) И. д. псаломщика къ церкви с. Михайловскаго, Рузскаго у., сынъ псаломщика Александръ *Преображенскій*, 20 іюня.

2) На вакансію діакона къ церкви с. Холмець, Волоколамскаго у., псаломщикъ той же церкви Александръ *Гиляровъ*, 19 іюня.

3) На вакансію священника къ Московской Николаевской, что на Новомъ Ваганьковѣ, церкви, діаконъ Московской Введенской, въ бывомъ Новинскомъ монастырѣ, церкви Александръ *Косинскій*, 18 іюня.

4) И. д. псаломщика къ церкви с. Кривцовъ, Брон. у., бывшій псаломщикъ церкви с. Товарищева, Под. у., Сергій *Успенскій*, 19 іюня.

Перемѣщены:

1) Исправляющій должность псаломщика Московскаго Николо-Гостунскаго собора Александръ *Никатовъ* исправляющимъ должность псаломщика къ церкви с. Каменокъ, Рузскаго уѣзда.

2) На вакансію псаломщика къ Рузскому Воскресенскому

собору псаломщикъ церкви с. Михайловскаго, Рузскаго у., Петръ *Виноградовъ*, 19 іюня.

3) На вакансію діакона къ Московской Троицкой, на Грязяхъ, церкви діаконовъ церкви Страстнаго монастыря Павелъ *Росляковъ*, 21 іюня.

НАГРАДА.

Его Высокопреосвященствомъ 19 іюня іеромонахъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря *Геннадій* награжденъ набедреникомъ.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Симъ объявляется къ свѣдѣнію причтамъ Московской епархіи, получающимъ казенное содержаніе, что, въ виду поздняго полученія Консисторіею расходныхъ расписаній на текущій годъ, о времени полученія сего жалованья за I-е полугодіе будетъ объявлено особо, ранѣе каковаго объявленія Казначействами выдачи производиться не будутъ.

Отъ Совѣта Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища.

Въ Филаретовскомъ училищѣ свободно восемь стипендій, сужденіе о замѣщеніи которыхъ будетъ въ началѣ учебнаго 1907—1908 года. 2) Приѣмные дни въ училищѣ вторникъ, четвергъ и суббота отъ 10 до 2-хъ час. дня, кромѣ праздниковъ. 3) Прошенія о допущеніи къ приѣмнымъ экзаменамъ можно подавать лично въ указанные дни и почтой; послѣдній срокъ подачи 7-е августа. При прошеніяхъ должны быть приложены: метрическая выпись о рожденіи и свидѣтельство врача о прижитіи оспы. Въ приготовительный классъ принимаются дѣвочки отъ 9 до 11½ лѣтъ, въ 1-й отъ 10 до 12½ лѣтъ и т. д. Во 2-й, 3, 4, и 5 кл. вступительные экзамены будутъ только въ томъ случаѣ, если послѣ переэкзаменовокъ, имѣющихъ быть въ августѣ мѣс., окажутся свободныя вакансіи.

Отъ Комитета по устройству внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ въ Москвѣ и Московской епархіи.

Въ виду многократныхъ заявленій о неудобствахъ существовавшаго доселѣ распредѣленія церквей г. Москвы для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, а также и въ виду того, что распредѣленіе это неоднократно измѣнялось, составлено, послѣ тщательнаго пересмотра, новое распредѣленіе, которое и печатается ниже.

Вмѣстѣ съ симъ, для руководства о.о. наблюдателямъ и священникамъ, ведущимъ собесѣдованія въ своихъ церквахъ, печатается и программа отчетовъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

ПРОГРАММА

отчетовъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

1. Перечисленіе церквей и о.о. собесѣдователей, съ указаніемъ, сколько кѣмъ проведено бесѣдъ. Также должно быть указано, всѣ ли состоялись собесѣдованія, и если не всѣ, то почему.

2. Если для собесѣдованій было назначено болѣе одной программы,—указаніе, по какой изъ нихъ производились собесѣдованія. Равнымъ образомъ, указываются и отступленія отъ программы, если таковыя были. Если же (гдѣ это допущено) собесѣдованія производились совсѣмъ не по данной Комитетомъ программѣ,—указывается содержаніе ихъ. Указываются также (гдѣ они были) дополнительныя собесѣдованія, кромѣ веденныхъ по программѣ.

3. Какъ преимущественно производились собесѣдованія: устно, по тетрадкѣ или по печатной книгѣ;—въ послѣднемъ случаѣ—не прилагалось ли кѣмъ-либо изъ чтецовъ устныхъ дополненій и разъясненій. Если чтеній по книгѣ было нѣсколько, нужно указывать, по какимъ книгамъ они производились. Въ особенности же это нужно указывать тамъ, гдѣ вмѣсто собесѣдованій велись чтенія (напр. въ богадѣльняхъ, пріютахъ, школахъ, фабрикахъ и т. п.). Указывается также, гдѣ происходили совмѣстно бесѣды и чтенія.

4. Не предлагались ли гдѣ посѣтителями собесѣдованій вопросы и возраженія; и какъ относились къ нимъ о.о. собесѣдователи.

5. Не объяснялись ли гдѣ-либо пѣтыя народомъ пѣнопѣнія.

6. Продолжительность бесѣдъ.

7. Не предварялись ли собесѣдованія служеніемъ акаонстовъ.

8. Что пѣлось народомъ на собесѣдованіяхъ. Гдѣ вечерни и молебны пѣлись всѣмъ народомъ или съ канонархомъ. Гдѣ близкое участіе въ пѣніи принимали воспитанники мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ. Гдѣ и какія употреблялись руководства для пѣнія.

9. По сколько псаломщиковъ являлось для управленія общимъ пѣніемъ, гдѣ были постоянные руководители имъ.

10. Количество посѣтителей собесѣдованій. Дни съ наибольшимъ и наименьшимъ количествомъ ихъ. Общее количество. Составъ посѣтителей. Были ли постоянные посѣтители, старообрядцы, сектанты.

11. Не принимались ли особыя какія-либо мѣры для успѣха собесѣдованій (напр. не приглашались ли на средства церкви или благотворителей пѣвчіе, не покупались ли книжки и листки для раздачи народу и книги для пѣнія и т. п.).

12. Не велись ли собесѣдованія, кромѣ храма, и въ другихъ какихъ-либо мѣстахъ.

13. Посѣщенія собесѣдованій Его Высокопреосвященствомъ, Владыкою Митрополитомъ и преосвященными викаріями.

14. Случаи нарушенія порядка на собесѣдованіяхъ и вообще особыя случаи. Случаи несправности.

15. Особенно потрудившіеся въ собесѣдованіяхъ и въ руководствѣ общимъ пѣніемъ.

16. Желанія и заявленія.

Примѣчаніе 1-е. Настоящая программа перечисляетъ лишь пункты, свѣдѣнія по которымъ желательно видѣть непременно въ каждомъ отчетѣ, но она отнюдь не стѣсняетъ о.о. наблюдателей, желающихъ дать въ своихъ отчетахъ свѣдѣнія и картину дѣла болѣе подробныя.

Примѣчаніе 2-е. Имена упоминаемыхъ въ отчетѣ лицъ слѣдуетъ писать полностью, а не одними лишь заглавными буквами.

Примѣчаніе 3-е. Подъ отчетомъ должны подписываться всѣ о.о. наблюдатели.

Примѣчаніе 4-е. Журналы и отчеты должны быть доставлены въ Комитетъ не поздиѣе 15 іюня.

Примѣчаніе 5-е. Представленіе отчетовъ о виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ обязательно не только для о.о. наблюдателей, но и для всѣхъ тѣхъ священниковъ, которые ведутъ бесѣды въ своихъ церквахъ,—единолично или почти единолично.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

для виѣбогослужебныхъ собесѣдованій церковей гор. Москвы.

Пунктъ I. Параскевѣвская, въ Охотномъ ряду, церковь.

1. Параскевѣвская, въ Охотномъ ряду.
2. Казанскій соборъ.
3. Троицкая, въ Поляхъ.
4. Космодамианская, въ Старыхъ Папѣхъ.
5. Георгіевская, на Красной Горкѣ.
6. Татианинская, въ Университетѣ.
7. Маріамагдалининская, при театральномъ училищѣ.
8. Копетантиноеленинская, въ Кремлѣ.
9. Николаевская, Большаго Креста.
10. Николаевская, им. Красный Звонъ.

Пунктъ II. Знаменскій монастырь.

1. Покровскій и Василя Блаженнаго соборъ.
2. Вознесенскій монастырь.
3. Благовѣщенская, на Житномъ дворѣ.
4. Варваринская, на Варваркѣ.
5. Зачатіевская, въ Углу.

6. Преображенская, на Глинищахъ.
7. Николомокринская.
8. Иоаннобогословская, подъ Вязомъ.

Пунктъ III. Богородицѣрождественская, на Кулишкахъ.

1. Богородицѣрождественская, на Кулишкахъ.
2. Максимовская, на Варваркѣ.
3. Покровская (Георгиевская), на Варваркѣ.
4. Троицкая, въ Никитникахъ.
5. Екатерининская, въ Воспитательномъ Домѣ.
6. Предтечевская, на Варваркѣ.
7. Ивановскій монастырь.
8. Веѣхевятская, на Кулишкахъ.

Пунктъ IV. Воскресенская, въ Барашахъ.

1. Воскресенская, въ Барашахъ.
2. Введенская, въ Барашахъ.
3. Цѣлительницы, при Александровской больницѣ, въ М. Казенномъ пер.
4. Космодамианская, на Маросейкѣ.
5. Елисаветинская, при Елисаветинской гимназiи.
6. Успенская, на Покровкѣ.
7. Троицкая, на Грязяхъ.
8. Николаевская, въ Столпахъ.
9. Благовѣщенская, при IV мужской гимназiи.
10. Дмитрiевская, при Горихвостовскомъ прiютѣ.
11. Сергiевская, при Лепехинской лѣчебницѣ.

Пунктъ V. Николаевская, на Мясницкой.

1. Николаевская, на Мясницкой.
2. Гребневская.
3. Георгiевская, на Лубянкѣ.
4. Николаевская, въ Кленникахъ.
5. Харитоньевская, въ Огородникахъ.
6. Филаретовская, въ Филаретовскомъ училищѣ.
7. Спасская, въ Работномъ Домѣ.
8. Флоролавецкая, на Мясницкой.
9. Евилловская, на Мясницкой.

Пунктъ VI. Преображенская, въ Пушкаряхъ.

1. Преображенская, въ Пушкаряхъ.
2. Троицкая, на Листахъ.
3. Успенская, въ Печатникахъ.
4. Николаевская, въ Драчахъ.
5. Сергiевская, въ Пушкаряхъ.
6. Панкратьевская.
7. Маріемагдалининская, въ прiютѣ для слѣпыхъ.

Пунктъ VII. Николаевская, въ Дербенскомъ.

1. Николаевская, въ Дербенскомъ.
2. Преображенская, во Спасскомъ.
3. Адріановская, на 1-й Мѣщанской ул.
4. Троицкая, въ Шереметевской больницѣ.
5. Гаврилоархангельская, въ Почтамтѣ.

Пунктъ VIII. Рождественскій монастырь.

1. Рождественскій монастырь.
2. Варсонофьевская.
3. Предтечевская, на Лубянкѣ.
4. Николаевская, въ Звонаряхъ.
5. Введенская, на Лубянкѣ.
6. Софійская, на Софійкѣ.

Пунктъ IX. Петропавловская, на Новой Басманной.

1. Петропавловская, на Новой Басманной.
2. Николаевская, въ Куракинской богадѣльнѣ.
3. Трехсвятительская, у Красныхъ воротъ.
4. Іаннуаріевская, въ Александровскомъ институтѣ.
5. Аннинская, въ Басманной больницѣ.
6. Андреевская, во 2-й мужской гимназіи.
7. Никитская, на Старой Басманной ул.
8. Константиновская, въ Межевомъ институтѣ.
9. Предтечевская, на Земляномъ Валѣ.

(Наблюдателемъ за собесѣдованіями состоитъ священникъ Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви).

Пунктъ X. Ильинская, на Воронцовомъ полѣ.

1. Ильинская, на Воронцовомъ полѣ.
2. Троицкая, въ Сыромятникахъ.
3. Николаевская, въ Воробинѣ.
4. Грузинская, на Воронцовомъ полѣ.
5. Николаевская, въ Кобыльскомъ.
6. Александровская, въ Практической Академіи.
7. Іаковлевская, въ Казенной.
8. Князевладимірская, въ Старыхъ Садѣхъ.
9. Троицкая, въ Хохловкѣ.
10. Смоленская, въ д. Человѣколюбиваго Общ., на Хитровомъ рынкѣ.
11. Герасимовская, въ Хлудовскомъ пріютѣ, въ Сыромятникахъ.
12. Трехсвятительская, на Маросейкѣ.

Пунктъ XI. Алексѣевскій монастырь.

1. Алексѣевскій монастырь.
2. Покровская, въ Красномъ селѣ.
3. Іосифовская, въ богадѣльнѣ Гееръ.
4. Тихоновская, въ Сокольникахъ.

Пунктъ XII. Богоявленская, въ Елоховъ.

1. Богоявленская, въ Елоховъ.
2. Вознесенская, на Гороховомъ полѣ.
3. Александронева, въ пріютѣ пр. Ольденбургскаго.
4. Четырехсвятительская, при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.
5. Маріемагдалининская, при малолѣтнемъ отдѣленіи Николаевскаго Сиротскаго института.
6. Троицкая, въ Елисаветинскомъ институтѣ.
7. Маріемагдалининская, при Техническомъ училищѣ.
8. Троицкая, при Демидовской богадѣльнѣ.

Пунктъ XIII. Мартиновская, на Б. Алексѣевской ул.

1. Мартиновская, на Б. Алексѣевской ул.
2. Троицкая (Предтечевская), въ Серебренникахъ.
3. Покровская, на Лыщиковой горѣ.
4. Симеоностолпническая, за Яузой.
5. Воскресенская, въ Гончарахъ.
6. Николаевская, въ Кошеляхъ.
7. Аннинская, въ Мазуринскомъ домѣ призрѣнія.
8. Стефановская, за Яузой.

Пунктъ XIV. Николаевская, на Болвановкѣ.

1. Николаевская, на Болвановкѣ.
2. Новокосмодамиановская.
3. Старокосмодамиановская.
4. Успенская, въ Гончарахъ.
5. Николаевская, въ Котельникахъ.
6. Петропавловская, у Яузскихъ воротъ.
7. Скорбященская, въ Яузской больницѣ.
8. Спасская, въ Чигасахъ.
9. Никитская, за Яузой.
10. Космодамианская, въ Садовникахъ, (на Комиссаріатской набережной).
11. Взысканія погибшихъ, въ уѣзницѣ св. Маріи, въ М. Устьинскомъ.

Пунктъ XV. Васильевская, въ Новой деревнѣ.

1. Васильевская, въ Новой деревнѣ.
2. Николаевская, на Ямахъ.
3. Сергіевская, въ Рогожской.
4. Алексѣевская, на М. Алексѣевской ул.
5. Калитниковское кладбище.

Пунктъ XVI. Петропавловская, въ Преображенскомъ.

1. Петропавловская, въ Преображенскомъ.
2. Троицкая, въ Ермаковской богадѣльнѣ.
3. Воскресенская, въ Матросской богадѣльнѣ.
4. Скорбященская, въ Бахрушинской больницѣ.

5. Ильинская, въ Черкизовѣ.
6. Николаевская, въ Покровскомъ.
7. Богородицкая, при Сокольнической больницѣ.
8. Троицкая, при Дѣтской больницѣ св. Владиміра.
9. Скорбященская, при Исправительной тюрьмѣ.

Пунктъ XVII. Введенская, въ Семеновскомъ.

1. Введенская, въ Семеновскомъ.
2. Семеновское кладбище.
3. Покровская община.
4. Покровская, при Мѣщанской богадѣльнѣ.
5. Петропавловская, въ Лефортовѣ.
6. Казанская, въ Военномъ училищѣ.
7. Петропавловская, при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ.
8. Михаилоархангельская, во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ.
9. Александровская, въ 3-мъ кадетскомъ корпусѣ.
10. Утоли моя печали, при Александровской общинѣ сестеръ милосердія.
11. Николаевская, въ Военной тюрьмѣ.

Пунктъ XVIII. Троицкая, на Капелькахъ.

1. Троицкая, на Капелькахъ.
2. Знаменская, въ Переяславской слободѣ (Предтечевская у Креста).
3. Филишовская, на Мѣщанской.
4. Троицкая, (Вѣхвятская) въ Набилковской богадѣльнѣ.
5. Пятницкое кладбище.

Пунктъ XIX. Скорбященскій монастырь.

1. Скорбященскій монастырь.
2. Трифоновская, въ Напрудной.
3. Александровская, въ Пересыльномъ замкѣ.
4. Петропавловская, въ Маріинской больницѣ.
5. Александровская, въ Александровскомъ институтѣ.
6. Екатерининская, въ Екатерининскомъ институтѣ.
7. Богородицкая, въ Старо-Екатерининской больницѣ.
8. Воскресенская, въ пріютѣ для выздоравливающихъ при Старой Екатерининской больницѣ.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: Распоряженія Епархіальнаго Начальства — Отъ Московской Духовной Консисторіи — Отъ Совѣта Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища. — Отъ Комитета по устройству въѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ въ Москвѣ и Московской епархіи.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъльновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.